

10 Февраля.

№ 5.

1910 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр.

2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Историческія свидѣтельства о лицѣ Іисуса Христа со стороны невѣрующихъ.

Однажды собрались вокругъ Іисуса Христа фарисеи и Онъ спросилъ ихъ: „Что вы думаете о Христѣ? Чей Онъ Сынъ?“. Говорятъ ему: Давидовъ. Іисусъ говоритъ имъ на это: „Какъ же Давидъ, по вдохновенію, называетъ Его Господомъ? Если Давидъ называетъ Его Господомъ, какъ же Онъ Сынъ ему?“ И никто не могъ отвѣчать Ему ни слова (Мѡ. XXII, 41—46).

Вопросъ о лицѣ Христа есть вопросъ не только христіанства, но и всего человѣчества, есть вопросъ міровой. Это—вопросъ всей человѣческой исторіи, которая движется около Него, какъ около своего центрального солнца. Это—вопросъ каждаго человѣка, который въ сладчайшемъ имени Іисуса полагаетъ все свое спасеніе—и временное и вѣчное. Вѣдь безъ Спасителя я—ничто, съ Нимъ я—все.

Не вѣрять во Христа значитъ потерять вѣру въ себя, въ человѣчество. Христосъ есть величайшая реальность, *извѣстнѣйшій* предметъ въ ряду всѣхъ дѣйствительныхъ предметовъ. Вѣдь Онъ живетъ во мнѣ (Гал. II, 20) и составляетъ единственную и драгоценнѣйшую часть моего существа. Вотъ почему вопросъ о лицѣ Христа есть, былъ и всегда будетъ самымъ важнымъ вопросомъ человѣчества.

Для человѣка вѣрующаго Христосъ есть Сынъ Божій, полнѣйшее откровеніе въ мірѣ Божества. Объ этомъ неопровержимо ясно говорятъ Его слова и дѣла, Его богочеловѣческая личность, какъ она изображена въ Евангеліи, объ этомъ говоритъ 19-вѣковая исторія христіанства, объ этомъ живо и убѣдительно говоритъ таинство Тѣла и Крови, которое человѣка вѣрующаго дѣлаетъ причастникомъ жизни вѣчной и соединяетъ узами кровнаго родства съ Иисусомъ, умершимъ за спасеніе міра. Когда я стою въ храмѣ и слышу: „Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое; пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя Новаго Завѣта, яже за вы и за многія проливаемая“, о! я тогда вижу предъ собою Христа, слышу Его безсмертныя слова, приступаю къ Нему, лобызаю и становлюсь причастникомъ Его богочеловѣческой личности. Другого доказательства дѣйствительности лица моего Спасителя мнѣ не нужно. „Господь мой, и Богъ мой“—готовъ я сказать тогда вмѣстѣ съ Θомой, ибо и я вижу и осязаю тогда Христа.

Но, къ сожалѣнію, грѣхи человѣка настолько же стары, какъ и самъ онъ. До сихъ поръ находятся люди, можетъ быть, даже болѣе, чѣмъ когда-либо, которые не только не признаютъ за личностью Иисуса Христа Его божественнаго достоинства, но даже рѣшаются, вообще, отрицать Его *историческую дѣйствительность*. Между тѣмъ, помимо Евангелій и многочисленныхъ церковно-историческихъ свидѣтельствъ, имѣются свидѣтельства о лицѣ Иисуса

Христа такія, противъ которыхъ должно умолкнуть, сомкнуть уста всякое невѣріе и сомнѣніе.

Иосифъ Флавій, іудейскій священникъ и историкъ, современникъ Апостоловъ, родившійся въ первый годъ царствованія Калигулы (37—38 г. по Р. Х.) въ своемъ сочиненіи „Иудейскія древности“, кн. 18, гл. 3, отд. 3, вотъ что пишетъ:

... „Въ это время жилъ Иисусъ, мужъ мудрый, котораго едва ли можно назвать человѣкомъ, потому что Онъ совершалъ чудесныя дѣла, учитель такихъ людей, которые принимали истину съ радостью. Онъ привлекъ къ себѣ многихъ послѣдователей какъ изъ іудеевъ, такъ изъ грековъ Онъ былъ Христосъ. И послѣ того, какъ Пилать, по доносу знатнѣйшихъ нашихъ мужей, присудилъ Его къ крестной смерти, однако, не оставили Его тѣ, которые и прежде Его любили. Онъ опять являлся имъ живой въ третій день, потому что божественные пророки предсказали объ этихъ и многихъ другихъ, относящихся къ Нему, дѣлахъ. И секта христіанъ, такъ по Нему названная, пребываетъ до настоящаго времени“.

Это замѣчательное свидѣтельство находится во всѣхъ извѣстныхъ рукописяхъ сочиненій *Иосифа Флавія*, дважды цѣликомъ приводится церковнымъ историкомъ *Евсевіемъ* и принимается какъ подлинное многими *серьезными* учеными богословами. Даже *Ренанъ* въ своемъ сочиненіи „Жизнь Иисуса“ считаетъ это мѣсто подлиннымъ.

Тотъ же *Флавій* въ другомъ своемъ сочиненіи „О войнѣ іудейской“ съ поразительною точностью говоритъ о разрушеніи Іерусалима и храма, о большихъ бѣдствіяхъ и скорбяхъ, постигшихъ іудейскій народъ въ то время, о голодѣ, заразѣ, землетрясеніи, о появленіи ложныхъ пророковъ и обманахъ и, наконецъ, о бѣгствѣ людей, когда случились всѣ эти несчастія, и этимъ самымъ ненамѣренно даетъ поразительно вѣрный комментарий къ

пророчеству Христа, изложенному въ Мѣ. XXIV главѣ.

Римскій писатель *Тацитъ*, жившій во второй половинѣ перваго и первой четверти второго столѣтія по Р. Хр., въ своемъ сочиненіи „*Annales XV, 44*“, сообщая извѣстіе о гоненіи Нерона на христіанъ въ Римѣ, пишетъ, что въ правленіе Тиберія, при Понтіи Пилатѣ, Христосъ былъ казненъ, какъ преступникъ, и что Онъ есть основатель христіанской секты, что послѣдняя вышла изъ Іудеи и распространилась по всей имперіи, несмотря на позорную смерть Христа, ненависть и презрѣніе, съ которыми ее встрѣчали, такъ что множество приверженцевъ этой секты въ 64 г. въ Римѣ, послѣ жесточайшихъ мученій, лишились жизни.

Плینی младшій, современникъ и другъ Тацита и императора Траяна, въ своемъ письмѣ къ послѣднему, свидѣтельствуетъ о быстромъ распространеніи христіанства въ Малой Азіи въ то время во всѣхъ классахъ общества, о нравственной чистотѣ и твердости его исповѣдниковъ, не смотря на жестокія преслѣдованія, объ образѣ и времени совершенія христіанскаго богослуженія, о *поклоненіи Христу какъ Богу*, о чествованіи христіанами праздничнаго дня, безъ сомнѣнія воскреснаго, и о другихъ важныхъ для древнѣйшей исторіи христіанской церкви фактахъ. Отвѣтный рескриптъ Траяна представляетъ доказательство невинности христіанъ.

Враги христіанства *Цельзъ* (II в.), *Лукіанъ* († около 200 г. по Р. Х.), *Порфирій* († въ 304 г.), *Юліанъ отступникъ* († въ 363 г.) и другіе признаютъ Іисуса Христа за личность несомнѣнно историческую, хотя и не скрываютъ своей враждебности къ Нему.

Изъ нихъ Юліанъ отступникъ, римскій императоръ (361—363 г.), былъ самымъ отчаяннымъ изъ всѣхъ древнихъ враговъ христіанства. Онъ всѣми силами и средствами своей власти старался уничтожить въ своей имперіи христіанство.

Онъ написалъ даже особое сочиненіе противъ христіанской религіи, въ которомъ постарался собрать всё прежнія нападенія язычниковъ на религію Христа. И вотъ что говоритъ Юліанъ въ своемъ сочиненіи о лицѣ І. Христа: „Иисусъ, послѣ того какъ убѣдилъ нѣкоторыхъ изъ галилеянъ (такъ Юліанъ называетъ христіанъ) и также нѣкоторыхъ дурныхъ людей, прославляется въ теченіе трехъ столѣтій, хотя въ Своей жизни Онъ ничего не сдѣлалъ такого, что заслуживало бы славы, развѣ только если считать великимъ дѣломъ, что Онъ *исцѣлялъ хромыхъ и слѣпыхъ, да заклиналъ бѣсовъ* въ селеніяхъ Вивсаиды и Виваніи“ (см. Кирилла Александр. „Противъ Юліана“ IV, стр. 191). Хотя Юліанъ съ явнымъ презрѣніемъ отзывается здѣсь объ Иисусѣ Христѣ, но всетаки онъ признаетъ за Нимъ силу творить чудеса и свидѣтельствуешь, что за Свой дѣла Иисусъ прославляется болѣе чѣмъ въ теченіи трехъ столѣтій. Если такія дѣла, какъ исцѣленіе хромыхъ, слѣпыхъ и бѣсноватыхъ, Юліанъ не считаетъ дѣлами великими, то всё здраво-мыслящіе и люди непредубѣжденные считали и считаютъ такія дѣла несомнѣнно великими. Если Юліанъ считаетъ первыхъ христіанъ *дурными* людьми, имѣя въ виду, надо думать, нравственное и социальное ихъ положеніе, напр. мытарей и грѣшниковъ, рабовъ и рабынь, то самъ же онъ сознаетъ, что въ числѣ обращенныхъ ко Христу были и такіе, какъ, на примѣръ, римскій сотникъ Корнелій, Проконсулъ Сиріи Сергій Павелъ, а еще раньше—Нафанаиль, Никодимъ и др. Да развѣ самые „мытари и грѣшники“ не говорятъ о божественномъ величіи Иисуса послѣ того, какъ они увѣрвали въ Него и сдѣлались нравственно чистыми, и даже Апостолами Евангелія? Впрочемъ, какъ ни враждебно относился Юліанъ къ христіанамъ, этимъ, по его мнѣнію, дурнымъ людямъ, галилеянамъ, но онъ долженъ былъ сознаться и сказать,

что эти галилеяне кормятъ не только своихъ больныхъ, но и *нашихъ*, т. е. язычниковъ.

Юліанъ, какъ мы сказали, боролся противъ Христа не только словомъ, но и дѣломъ. Юліанъ зналъ и, разумѣется, читалъ извѣстное пророчество Иисуса Христа о судьбѣ Іерусалима, его храма и всего народа іудейскаго (Мѡ. XXIV, 2). И вотъ захотѣлъ Юліанъ посрамить пророческое слово Христа. Онъ приказалъ вновь создать разрушенный храмъ іудейскій и уже началъ эту богоборную работу, но землетрясеніе и клубы огня, вырвавшіеся изъ-подъ земли, заставили прекратить затѣянное Юліаномъ сооруженіе Іерусалимскаго храма. Даже тѣ камни, которые находились въ глубинѣ земли отъ прежняго храма, были выброшены, такъ что въ буквальномъ смыслѣ не осталось здѣсь камня на камнѣ. Объ этомъ событіи донесъ императору Юліану тогдашній губернаторъ Іерусалимскій Амміанъ Марцеллинъ. Многіе евреи и язычники, видя это знаменіе гнѣва Божія, увѣровали во Христа и крестились.

Наконецъ, и самъ отступникъ и богоборецъ долженъ былъ сознаться въ своемъ безсиліи. Въ сраженіи съ Персами стрѣла непріятельская поразила Юліана. Изнемогая въ смертныхъ мукахъ, онъ взялъ кусокъ запекшейся своей крови и, бросивъ ее вверхъ, сказалъ съ отчаяніемъ: „Ты побѣдилъ меня, Галилеянинъ!“ Это былъ отчаянный вопль издыхавшаго язычества, который возвѣстилъ старому міру, что настала пора новой жизни, и это обновленіе принесено въ міръ Іисусомъ Христомъ.

Французскій философъ Д. Дидро († въ 1784 г.), всю жизнь свою бывшій атеистомъ, въ послѣдніе годы полюбилъ Библію настолько, что воспитывалъ на ней свою единственную дочь и часто принималъ у себя въ домѣ одно духовное лицо. Въ домѣ барона Гольбаха, гдѣ сходились тогда всѣ Парижскіе невѣры-энциклопедисты, присутство-

валъ однажды и Дидро, но не принималъ участія въ бесѣдѣ. Собравшіеся вольнодумцы трактовали о Библии и шутили надъ св. Евангеліемъ. Дидро неожиданно прекратилъ эту кощунственную бесѣду и сказалъ слѣдующее: „Прекрасно, господа, прекрасно: но я не нахожу ни во Франціи, ни внѣ ея человѣка, который бы сумѣлъ написать и сказать съ большимъ искусствомъ и талантомъ. Однако, несмотря на тотъ дурной отзывъ, какой вы сдѣлали объ этой книгѣ, я осмѣливаюсь вызвать всѣхъ, сколько васъ есть, написать *разсказъ*, который былъ бы такъ *простъ*, но въ то же время и такъ *возвышенъ* и *трогательнъ*, какъ разсказъ о страданіяхъ и смерти Іисуса Христа, который бы произвелъ столько же *сильное*, выразительное впечатлѣніе, и *вліяніе котораго останется однимъ и тѣмъ же по прошествіи многихъ вѣковъ*“.

Мы могли бы привести и еще много свидѣтельствъ о лицѣ Іисуса Христа со стороны невѣрующихъ, напримѣръ, Понтія Пилата и его жены, признавшихъ Іисуса Христа „Праведникомъ“, языческаго сотника, который стоялъ у креста, подъ командою котораго производилась смертная казнь, который, видя все бывшее въ великій моментъ смерти Іисуса, сказалъ: „Воистину Онъ былъ Сынъ Божій“—и другихъ. Но и приведенныхъ для нашей цѣли совершенно достаточно. Даже Іуда-предатель, когда увидѣлъ, что онъ согрѣшилъ, предавъ кровь неповинную, Іуда, всегда близко общавшійся съ Іисусомъ, не могъ не знать нравственной чистоты своего Учителя. И если онъ чувствовалъ угрызеніе совѣсти, если онъ не могъ найти оправданія своему поступку, то, значить, божественная личность Іисуса Христа была для него внѣ всякаго подозрѣнія.

Иногда бываетъ такъ, что признаніе врага имѣетъ больше значенія для рѣшенія извѣстнаго вопроса, чѣмъ свидѣтельство друга. И вотъ, эти враги свидѣлствуютъ, что Христосъ отличается неза-

пятнанной чистотой, несравненной нравственной красотой, — это образец добродѣтели. Эти враги говорятъ затѣмъ, что Христосъ увлекаетъ за Собой людей, соединяетъ ихъ такимъ крѣпкимъ и тѣснымъ союзомъ любви, который никто и ничто уже не можетъ ни разорвать, ни уничтожить. Человѣческая душа со всѣми своими способностями, запросами, печалями и надеждами безраздѣльно отдается Христу. Онъ возвышаетъ эту душу къ небесному, невидимому, идеальному, такъ привязываетъ ее къ небу, что человѣкъ готовъ ради неба пожертвовать всѣмъ временнымъ, даже жизнью. Христосъ имѣетъ такую власть надъ людьми, какой никто изъ людей и никогда не имѣлъ и имѣть не можетъ. Христосъ царитъ въ сердцахъ и совѣсти людей. Христосъ есть единственный, исключительный предметъ человѣческой любви и преданности. И какъ бы преступный міръ ни изощрялся въ ненависти ко Христу, сколько бы онъ ни изготавлялъ Ему новыхъ и новыхъ крестовъ и мученій, Христосъ не умретъ для міра, Онъ не можетъ умереть. Гробъ, могила, трупный запахъ, ужасъ собственнаго разрушенія и вѣчной гибели, — вотъ что обычно ожидаетъ всѣхъ враговъ Его. Но Христосъ одинъ и тотъ же вчера, сегодня и во вѣки (Евр. XIII, 8).

Мы знаемъ, что невѣрующіе рѣдко убѣждаются доказательствами, ибо источники невѣрія чаще всего лежатъ въ сердцахъ, но не въ головахъ. Но честные изслѣдователи и серьезные скептики, для которыхъ дорога истина и вѣра, никогда не пренебрегаютъ доказательствами и съ радостью принимаютъ ихъ. Счастливы такіе люди, ибо въ концѣ то концовъ они находятъ истину и съ рѣдкимъ благоговѣніемъ падаютъ ницъ предъ Ликомъ Христа.

Старецъ Зосима.

С Л О В О

въ день Срѣтенія Господня.

Се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ во Израили, и въ знаменіе пререкаемо: яко да открьются отъ многихъ сердець помышленія (Лук. II, 34-35).

Вотъ какую судьбу предрекаетъ нынѣ Божественному Младенцу просвѣщенный Святымъ Духомъ старецъ Сymeонъ. Онъ сравниваетъ Христа съ камнемъ, который послужитъ однимъ для паденія, а другимъ для восхожденія; онъ говоритъ, что Христосъ будетъ предметомъ пререканій и разнорѣчивыхъ мнѣній и что во всемъ этомъ—какъ въ паденіи, такъ и въ востаніи людей,—должно видѣть собственное произволеніе каждаго, что чрезъ это паденіе или востаніе откроется тайна внутреннихъ помышленій сердець человѣческихъ.

И какъ глубоко справедливы оказались эти слова богопріимца Сymeона! Съ какою поразительною точностію исполнилось его святое пророчество!

Намъ неизвѣстно, какъ были поняты находившимися въ храмѣ Іерусалимскомъ эти пророческія слова богопріимца Сymeона. Но для насъ, просвѣщенныхъ свѣтомъ Евангельскаго ученія и имѣющихъ предъ своими очами цѣлый рядъ событій изъ жизни Христа Спасителя и Его святой Церкви, вполне ясны и понятны слова праведнаго старца.

Иисусъ Христосъ пришелъ просвѣтить всѣхъ людей свѣтомъ Евангельскаго слова. Онъ пришелъ спасти отъ грѣховъ все человѣчество, возставить всѣхъ падшихъ. Онъ готовъ всѣмъ даровать Свои благодатныя силы, „яже къ животу и благочестію“ (2 Петр. I, 3), Онъ желаетъ, чтобы всѣ сдѣлались добродѣтельными, благочестивыми и святыми, но только тѣ встаютъ, которые съ твердою вѣрою, въ смиреніи духа, въ чистотѣ сердца, съ сыновнимъ страхомъ и любовію, признавая свою не-

мощь, неотступно просяты у Него духовныхъ силъ, которые твердо и неуклонно идутъ во слѣдъ Христа, исполняя Его святые заповѣди. Для нихъ Христосъ, дѣйствительно, „лежить на востаніе“, — востаніе изъ невѣрія въ вѣру, изъ грѣха въ добродѣтель и святость, изъ немощи въ силу, изъ смерти въ жизнь вѣчную.

Но для тѣхъ, которые гордятся своимъ умомъ и темною земною мудростію, которые не вѣрують свѣтоноснымъ словамъ ученія Христова, которые любятъ больше тьму и не приемяютъ Его свѣта, для тѣхъ, которые, надѣясь на свою силу или на свою славу и богатство, открыто нарушаютъ заповѣди закона Христова, и вмѣсто того, чтобы исполнять волю Божію, „благуую, угодную и совершенную“, — во всемъ слѣдуютъ своей злой и развращенной волѣ, — для тѣхъ Христосъ „лежить на паденіе“.

Уже съ самаго ранняго возраста Своего, еще въ младенчествѣ, Спаситель міра служитъ для однихъ — предметомъ поклоненія, а для другихъ — предметомъ злобы, униженія и гоненія. Мы именно видимъ съ одной стороны Ирода-царя, въ безумной ярости искавшаго убить Богомладенца, съ другой — волхвовъ, пришедшихъ поклониться родившемуся Христу.

Исполненіе этого пророчества Сумеонова мы видимъ далѣе на іудеяхъ — современникахъ Христа. Гордые законоучители и книжники іудейскіе, хвалившіеся своими мнимыми добродѣтелями *фарисеи*, невѣрующіе саддукеи, превозносившіеся своею силою и славою архіереи и князи, ожидавшіе видѣть въ обѣщанномъ Мессіи побѣдоноснаго царя, облеченнаго мірскою славою и богатствомъ, — всѣ они пали, пали за свое невѣріе, за свою гордость.

Но кто восталъ? Востали смиренные рыбаки, кающіеся мытари, слабыя жены, всею вѣрою принявшіе Христа, всею любовію возлюбившіе Его.

Христось торжественно открылся народу въ такихъ знаменіяхъ и чудесахъ, о которыхъ никогда еще не слышала грѣшная земля. Вся природа трепещеть предъ Нимъ. Даже бѣсы громко исповѣдуютъ Его Сыномъ Божиимъ (Матѣ. VІІІ, 29).

Какъ же относятся къ Его проповѣди и Его чудесамъ несмѣтныя толпы народа? Что думаетъ о Немъ и что дѣлаетъ Ему народъ еврейскій?

Нашлись люди, которые съ перваго раза узнали въ Немъ обѣтованнаго Искупителя міра, которые повѣрили въ Него какъ Бога, полюбили Его, оказывали преданность Ему и въ благоговѣйномъ смиреніи лобызали ноги Его, обливая ихъ своими горячими слезами и драгоценнымъ мѣромъ и отирая ихъ власами своими (Лук. VІІ, 37—38). Но чѣмъ болѣе возгарались къ Нему вѣрою и любовью одни, тѣмъ сильнѣе возставали противъ Него другіе, и, не смотря на всѣ доказательства Его Божественности, ожесточались въ своемъ невѣрїи въ Него. Они чудеса Его объясняютъ силою бѣсовскою (Марк. ІІІ, 22), они Его Самого называютъ бѣсомъ (Іоан. VІІ, 20), бѣснующимся самаряниномъ (Іоан. VІІІ, 48), ядцемъ и винопійцею, другомъ мытарей и грѣшниковъ (Мѣ. XI, 19). Они ловятъ Его на каждомъ словѣ, стараются запутать Его своими хитроумными вопросами, чтобы подвергнуть отвѣтственности за нарушеніе закона. Одни говорятъ, что Онъ благъ, другіе: ни, но льститъ народы (Іоан. VІІ, 12). Одни, поражаемые силою Его слова и величіемъ чудесъ, громко исповѣдуютъ Его Сыномъ Божиимъ, другіе въ неистовствѣ своемъ со злобою и негодованіемъ то хватаются за камни, собираясь побить Его камнями (Іоан. VІІІ, 59), то стремятся свергнуть Его со скалы, желая сразу покончить съ ненавистнымъ имъ ученіемъ (Лук. IV, 29).

Но вотъ окончился подвигъ земнаго служенія Сына Божія... Предстоитъ новый, величайшій подвигъ—подвигъ невинныхъ страданій, крестныхъ

мукъ и позорной смерти Спасителя міра. Христось одинъ въ саду Геосиманскомъ... Только три возлюбленныхъ ученика Его удостоены раздѣлится съ своимъ Божественнымъ Учителемъ послѣднія скорбныя минуты Его земной жизни, молитвенно сочувствуя Ему. И въ тоже время одинъ ученикъ Его идетъ и предаетъ Христа на позоръ, на судъ и крестную смерть. Даже на Голгоѣ, среди всего ужаса крестныхъ страданій Богочеловѣка, одни исповѣдуютъ распятаго Христа Господомъ (Лук. XXIII, 42) и Сыномъ Божіимъ (Матѣ. XXVII, 54), другіе продолжаютъ тѣ же издѣвательства, насмѣшки и поношенія надъ Христомъ.

Отчего же такъ? Гдѣ причина неодинаковаго отношенія ко Христу и чѣмъ объяснить невѣріе противниковъ Христовыхъ? Оттого, что у людей, возненавидѣвшихъ Христа, не было любви къ правдѣ Божіей, не было желанія слушать голосъ истины, оттого, что они ожесточили свое сердце, сдѣлали его нечувствительнымъ къ воспріятію божественныхъ истинъ. „Разумѣхъ вы—говорить Господь іудеямъ— яко любви Божія не имате въ себѣ“ (Іоан. V, 42); „Азъ зане истину глаголю,—не вѣруете Мнѣ“ (Іоан. VIII, 45). Невѣріе такихъ людей непростительно. Ихъ ждетъ тяжелая участь: они, по слову Спасителя—„вины не имуть о грѣсѣ своемъ“ (Іоан. XV, 22), т. е. не имѣютъ никакого извиненія, никакого оправданія. И можно-ли извинить чѣмъ либо невѣріе тѣхъ, которые открытымъ лицомъ взирали на Господа своего и не узнали Его, не увѣровали въ Него?..

Въ послѣдующей исторіи Церкви Христовой невѣріе всѣхъ народовъ, коснѣющихъ во тьмѣ заблужденія, имѣетъ въ своемъ основаніи не другую какую-либо причину, но ту же самую *нечистоту души*, по которой заблуждающимся всегда болѣе нравится тьма, нежели свѣтъ.

Совершивъ дѣло спасенія людей и отходя къ Отцу Своему Небесному, Господь посылаетъ Сво-

ихъ избранныхъ учениковъ на всемірную проповѣдь Евангелія. Что-же?.. Какъ принялъ міръ св. Апостоловъ? Какой успѣхъ имѣла ихъ проповѣдь? Были люди, которые какъ бы ждали ихъ высокаго, чистаго, святаго благовѣстія.. Они отверзли свои сердца для принятія небесныхъ истинъ. Ничто не могло отвлечь ихъ отъ спасительнаго ученія Христова; они не поколебались даже умереть за имя Христово. Но тогда какъ одни *полагали* свою жизнь за вѣру во Христа, другіе *отнимали* ее за сію самую вѣру; одни отдавали свою *плоть и кровь* ради небесной истины, другіе изобрѣтали всѣ виды казней и смертей затѣмъ, чтобы истребить эту истину; одни ни за что не желали разстаться съ Божественными обѣтованіями, другіе напрягали всѣ свои силы, чтобы уничтожить ихъ. Отчего такая разность въ настроеніи сердець человѣческихъ и въ отношеніи къ одному и тому же ученію Христову? Зачѣмъ пролито столько неповинной крови съ цѣлю пресѣчь на землѣ благовѣстіе Христово? Какую вину нашли въ святѣйшемъ ученіи Богочеловѣка? Оскорбляло-ли оно какую добродѣтель? Вредило-ли какой истинѣ? Мѣшало-ли какому добру? Нѣтъ.-- Оно прещатствовало дѣлать только зло; оно воспрещало прелюбодѣяніе, убійства, хищенія, неправды, злопріобрѣтенія; оно отвлекало человѣческое сердце отъ пристрастія къ земнымъ предметамъ; оно напоминало людямъ о вѣчной жизни и будущемъ воздаяніи. Оно любило добро и проповѣдывало святость, но только противникамъ Христовой вѣры не нравилось запрещеніе Евангелія любить и дѣлать всякое зло; чѣмъ болѣе открывалась въ глазахъ ихъ истина, тѣмъ сильнѣе ожесточалось ихъ сердце противъ провозвѣстниковъ истины. Это ясно уже показываетъ въ ожесточенныхъ *нежеланіе* знать истину и принимать ее.

Такъ міръ невѣрующихъ обличаетъ самъ себя своимъ невѣріемъ. Кто не увѣровалъ въ Господа,

тотъ этимъ самымъ показалъ, что онъ сынъ тьмы, а не свѣта. „Сей есть судъ, яко свѣтъ приде въ мѣръ, и возлюбиша челоуѣцы паче тьму, неже свѣтъ: бѣша бо ихъ дѣла зла“ (Іоан. III, 19). Такъ Господь обличаетъ Собою весь мѣръ! Такъ Господь „лежитъ въ знаменіе пререкаемо, яко да открыются отъ многихъ сердець помышленія!“

Возлюбл. братья! „Иисусъ Христосъ вчера и днесъ, той же и во вѣки“ (Евр. XIII, 8). Не видимъ-ли мы и теперъ, какъ Иисусъ Христосъ „лежитъ на паденіе и на востаніе многимъ“; не видимъ-ли мы и нынѣ, какъ тѣ-же люди падаютъ и тѣ-же встаютъ. Пусть же каждый спроситъ себя,—чѣмъ служить для него личность Христа, Его божественное слово и вся Его святая жизнь? Является-ли для насъ Христосъ и Его божественное ученіе средствомъ къ возстанію изъ бездны грѣховной, изъ глубины пороковъ и страстей, на высоту святой и богоподобной жизни со Христомъ, или жизнь Сына Божія и Его св. Евангеліе составляютъ лишь предметъ простаго научнаго изслѣдованія? Признаемъ-ли мы Христа за живого носителя божественной правды, святости, неземнаго величія и безконечнаго совершенства, показавшаго Собою всему мѣру невидимаго и непостижимаго Бога, или же Христосъ для насъ не болѣе, какъ величайшій пророкъ, дивный учитель, необыкновенный челоуѣкъ, подобный Конфуцію, Буддѣ, Сократу, Магомету и др.? Считаемъ-ли мы Христа Сыномъ Божиимъ, пришедшимъ въ мѣръ грѣшныя спасти (1 Тим. I, 15), или, подобно древнимъ первосвященникамъ и начальникамъ іудейскимъ, мы говоримъ въ безуміи, что Онъ не болѣе какъ льстець (Мѣ. XXVII, 63)? Служитъ ли для насъ Христосъ камнемъ краеугольнымъ, избраннымъ, драгоценнымъ, на коемъ мы, какъ на лучшемъ и самомъ прочномъ основаніи, воздвигаемъ великое зданіе своей богоугодной жизни, или же Онъ отвергнутъ нами, какъ камень претыканія и камень соблазна

(1 Петр. II, 6—7), отвергнуть затѣмъ, чтобы безпрепятственнѣе и быстрѣе можно было идти по пути богозабвенія и жить своею нечестивою грѣховною жизнію?..

Когда пройдутъ времена и вѣки, когда обличатся свѣтомъ вѣры Христовой всѣ люди, тогда, братья, Господь еще разъ явится посреди сыновъ человѣческихъ, еще разъ всѣ земнородные узрятъ Его, грядущаго на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою (Матѣ. XXIV, 30). И будетъ тогда новое, великое „срѣтеніе Господне“, но уже не въ храмѣ, а „на воздухѣ“—какъ говоритъ Апостоль (1 Сол. IV, 17), будетъ *срѣтеніе вѣчности*, которая сейчасъ кажется намъ столь далекой отъ насъ. Тогда послѣдуетъ новое, яснѣйшее обнаруженіе сокровенныхъ тайнъ человѣческаго сердца и торжественно предъ лицомъ неба и земли познаются возлюбленныя Богу дѣти и ненавистныя Ему злыя дѣлатели. Тогда исполнится пророческое слово: „и будетъ, глаголетъ Господь, въ тотъ день выберу я, имже образомъ избираетъ человѣкъ сына своего, добрѣ работающа ему. И обратитесь, и увидите между праведнымъ, и между беззаконнымъ, и между служащимъ Богу, и не служащимъ Ему“ (Малах. III, 17—18) Тогда умолкнуть и заградятся уста всѣхъ, которые превращали истину въ ложь и старались о распространеніи своихъ заблужденій, попирая правду Божию. Тогда изреченъ будетъ судъ о тѣхъ людяхъ, которыхъ предостерегалъ еще пророкъ: „горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающимъ тьму свѣтъ, и свѣтъ тьму, полагающимъ горькое сладкое, и сладкое горькое. Горе, иже мудри въ себѣ самихъ и предъ собою разумни“ (Исаиѣ V, 20—21).

Кто не вѣровалъ въ Иисуса Христа—Сына Божія, тотъ предстанетъ на судъ Божій во всемъ безобразіи своихъ грѣховъ, и кромѣ осужденія, ожидать ему нечего. Что скажутъ тогда въ свое оправданіе тѣ, которые не служили Господу и не

работали Ему въ продолженіе своей земной жизни? Оправданія уже не будетъ никакого!... Не оправдаются на судѣ Божіемъ и тѣ, которые право вѣровали въ Господа Спасителя, но не творили дѣлъ, Ему угодныхъ. Таковымъ скажетъ Господь: „не вѣмъ васъ откуда есте: отступите отъ Мене вси дѣлатели неправды“ (Лук. XIII, 27).

Братіе! Спасеніе пока еще въ волѣ каждого изъ насъ. Будемъ оберегать себя отъ духа гордыни, нечувствія и ожесточенія, который уже погубилъ многихъ людей, но самъ не погибъ съ ними. Апостоль когда-то видѣлъ участь тѣхъ, которые, познавъ Сына Божія, измѣняютъ Ему своею жизнію,—и въ ужасѣ воскликнулъ: „Страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго!“ (Евр. X, 31). Аминь.

Иеромонахъ Антоній.

Въ защиту „Христославленія“.

Начнемъ нашу скромную апологію дорогого церковнаго обычая чуднымъ стихотвореніемъ Фета:

„Я пришелъ къ тебѣ съ привѣтомъ

Разсказать, что солнце встало,

Что оно горячимъ свѣтомъ

По листамъ затрепетало...

Разсказать, что съ той же страстью,

Какъ вчера, пришелъ я снова,

Что душа все такъ же счастью

И тебѣ служить готова“.

Стихотвореніе цѣнно для насъ, какъ художественно-психологическій документъ, подтверждающій со стороны, какъ „свидѣтельство отъ внѣшнихъ“,—въ высшей степени глубокое и психологически-естественное значеніе нашего церковнаго обычая. Поэтъ, весь охваченный, вдохновленный могучимъ чувствомъ восторга отъ „праздника природы“, отъ ея вѣшнихъ впечатлѣній, неудержимо

спѣшить подѣлиться богатствомъ своихъ переживаній съ близкою душой; и мы испытываемъ, чувствуемъ, какъ этотъ его восторгъ, его свѣтлое настроеніе передаются намъ, невольно заражаютъ и нашу душу.

Но не забудемъ, что кромѣ праздниковъ природы, кромѣ естественныхъ, эстетически-восторженныхъ переживаній подъ ихъ могучимъ вліяніемъ, есть у человѣка еще другіе „праздники души“, изъ высшей сѣры ея жизни—области религіозной. Есть для христіанина православнаго, а наипаче для пастыря, такіе праздники вѣры, когда онъ, весь проникнутый религіознымъ воодушевленіемъ при созерцаніи и переживаніи величайшихъ истинъ и фактовъ вѣры, чувствуетъ потребность идти ко всѣмъ близкимъ и подѣлиться святымъ восторгомъ съ ними. Развѣ глубоко-вдохновленный религіозно-праздничными мыслями и чувствами пастырь душъ человѣческихъ не долженъ испытывать подобнаго же стремленія идти къ нимъ, чтобы пріобщить ихъ къ своей святой радости, подѣлиться съ ними полнотою религіознаго восторга? Да, непременно пойдеть такой пастырь къ своимъ пасомымъ съ радостнымъ привѣтомъ—разказать, что Солнце правды встало изъ гроба и всюду проливаетъ жизнь, пойдеть и съ другимъ привѣтомъ—повѣдать бѣднымъ людямъ, что днесь родился имъ Христосъ Господь!

И намъ вѣрится, что этотъ именно порывъ, это стремленіе охваченной, преисполненной свѣтлой вѣрою и воодушевленіемъ души лежитъ въ основѣ нашего церковнаго обычая славленія. Шли и идутъ пастыри нашей церкви разказать міру,—своему приходу,—въ дни великихъ праздниковъ, дни духовной животворной весны обновленія и воскресенія умершей природы человѣческой,—о великихъ, вѣчно живыхъ и вѣчно повторяющихся для вѣрующихъ душъ въ личномъ переживаніи, событіяхъ, повинуюсь своему неодолимому влече-

нію, и вносятъ своимъ „славленіемъ“ религиозное оживленіе и подъемъ въ жизнь своихъ пасомыхъ. И вносится дѣйствительно свѣтъ и духовная радость нашимъ праздничнымъ „христославленіемъ“ въ дома и въ семьи христіанъ тамъ, гдѣ вконецъ не вымерла религиозность, гдѣ есть еще чуткость сердца и воспріимчивость ума къ животворнымъ истинамъ Христовой вѣры, если только славящіе сами проникнуты, искренне воодушевлены святымъ религиознымъ чувствомъ. Отрицать это могутъ лишь тѣ, кому не приходилось самому славить, или наблюдать „христославленія“ въ глухихъ деревенскихъ приходахъ: съ какой неподдѣльной радостію встрѣчается здѣсь причтъ всѣмъ селеніемъ, какъ радушно встрѣчаютъ всѣ члены семьи батюшку отъ-мала до-велика и съ благоговѣніемъ идутъ ко кресту послѣ праздничнаго краткаго, иногда даже спѣшнаго, славленія. Не оставитъ ли необходимо подобное посѣщеніе батюшки съ крестомъ своихъ благотворныхъ слѣдовъ послѣ себя? О, это несомнѣнно: и по уходѣ причта долго еще будетъ звучать въ бѣдной хатѣ эхо отраднхъ пѣснопѣній о Христѣ, Его рожденіи, Его воскресеніи, исполняя сердца простыхъ людей свѣтлымъ, теплымъ чувствомъ, поднимая ихъ души надъ сѣрой, трудовой дѣйствительностію, и такъ возглавленный праздникъ будетъ для нихъ именно отрадною порою духовно-религиознаго подъема, обновленія.

Вотъ въ чемъ, думается, вѣчный смыслъ нашего обычая, непреходящее значеніе его, какъ нравственно-религиознаго воспитательнаго средства для православнаго народа, притомъ же создававшася изъ самыхъ глубокихъ, естественныхъ психическихъ основъ. Не скажемъ, что для всѣхъ уже и городскихъ прихожанъ, даже интеллигентной среды, исконный обычай славленія сдѣлался какъ бы устарѣлымъ и ненужнымъ. Это—прямое преувеличеніе и односторонность. Нѣтъ, найдется и

среди членовъ городскихъ приходовъ немало еще просто и сердечно вѣрующихъ людей, привыкшихъ возглавлять великіе праздники по русскому обычаю также „славою съ крестомъ“, для которыхъ безъ этого освященія церковію дома и семьи можетъ показаться и „праздникъ не въ праздникъ“, какъ и говорятъ. Для городскихъ прихожанъ съ подобнымъ настроеніемъ несомнѣнно христославление имѣетъ то же неопредѣленное животворное значеніе, что и для бѣднаго жителя деревни, придавая всему праздничному времени религіозное освященіе и направленіе, не взирая на всевозможныя уклоненія въ сторону свѣтскихъ удовольствій и развлеченій. А это одно уже дорого тѣмъ, что все же можетъ поддержать и въ городахъ христіанскій характеръ праздниковъ, утрачивающійся нынѣ болѣе и болѣе, и въ извѣстной мѣрѣ послужить къ поддержанію ослабѣвающей въ обществѣ религіозности.

— При такой внутренней цѣнности разсматриваемаго обычая христославленія намъ, духовенству, ни въ какомъ случаѣ не позволительно раздѣлять объ немъ общераспространеннаго мнѣнія, а, напротивъ, нашъ долгъ заботиться объ его утвержденіи и возрожденіи съ устраненіемъ сопровождающихъ нынѣ этотъ обычай нежелательныхъ тѣневыхъ сторонъ. Намъ необходимо взять его подъ свою охрану и защиту отъ взводимыхъ на него, часто напрасно, обвиненій.

Пусть будетъ справедливо утвержденіе, что теперь славленіе для большинства вѣрующихъ не представляетъ уже дѣйствительно вѣрнаго средства оживленія религіозности, что это устарѣлый якобы обычай, не отвѣчающій современнымъ запросамъ христіанъ. Для насъ достаточно, если изъ десяти христіанскихъ семействъ для одного наше посѣщеніе съ крестомъ и „славою“ праздника приноситъ духовный свѣтъ и радость и утѣшеніе, чтобы продолжать поддерживать святой обычай.

Вѣдь и апостоловъ не вездѣ встрѣчали съ довѣріемъ и радостію, не вездѣ ихъ проповѣдь оживляла сердца людей, но они шли и шли по всему міру со своимъ „Христославленіемъ“ и побѣдили міръ!.. Намъ ли смущаться и останавливаться въ виду встрѣчаемаго равнодушія, а порой и осужденія, когда мы ходимъ съ крестомъ по приходу, когда будимъ лучшія свята чувства вѣры въ своихъ пасомыхъ. Да не будетъ!

При современномъ несомнѣнномъ охлажденіи къ христославленію большинства православныхъ русскихъ, не смотря на его внутреннюю жизненность и естественно-глубокій религіозный смыслъ, не объ упраздненіи его намъ нужно думать, но о причинахъ такого ненормальнаго явленія. И что, если окажется, что этою причиною здѣсь являемся въ значительной степени мы сами. Дѣло, вѣдь, въ томъ, что религіозное воодушевленіе, подъемъ вѣры имѣютъ контагіозный характеръ. Чтобы наше славленіе имѣло дѣйственную силу на прихожанъ, прежде всего сами славящіе должны быть религіозно воодушевлены, преисполнены живыхъ религіозно-праздничныхъ чувствъ, душевныхъ переживаній, и тогда только ихъ славленіе можетъ вдохновить другихъ. Но если пастыри-христославы явятся въ приходъ, какъ лишь рабскіе исполнители традиціонной обязанности, съ чувствомъ тяготы и съ внутреннимъ сознаниемъ ея бесполезности, то можно ли ожидать отъ подобнаго славленія благодатныхъ плодовъ. Не напрасно говорится: сердце сердцу вѣсть подаетъ. Не въ такомъ ли, вотъ, отношеніи къ святому дѣлу и заключается тайная причина упадка жизненнаго обряда—обычая? Разъ и два встрѣтивъ такого равнодушно-механически и даже съ виднымъ отягощеніемъ исполняющаго свой долгъ пастыря-христослава, прихожанинъ невольно и самъ охладѣетъ къ исконному обычаю встрѣчи праздника и не вынесетъ

изъ него ни духовнаго назиданія, ни подъема религіознаго чувства...

Не здѣсь ли кроется также обостреніе щепетильнаго отношенія къ доброхотнымъ даяніямъ, сопровождающимъ у насъ обыкновенно славленіе. Когда было на лицо религіозное воодушевленіе и у славящихъ и у прихожанъ, тогда матеріальная сторона дѣла, конечно, отступала на второй планъ: вещественно — проявляемое усердіе прихожанъ было естественнымъ обнаруженіемъ ихъ духовнаго настроенія, и оно не могло смущать пріемлющихъ его, какъ исходящее отъ сердечнаго расположенія. Но теперь, при ослабленіи и даже утратѣ этой всеоживляющей духовной связи между сторонами, всякая матеріальная жертва, всякое даяніе должны были измѣнить свое значеніе и въ глазахъ дающаго и въ сознаніи принимающаго. Для перваго кажется, что за тѣмъ лишь духовенство и славить, чтобы понабрать даяній; для послѣдняго всякое даяніе, всякій рубль, полученный за славленіе, отзывается чѣмъ-то горькимъ, укоризненнымъ, унижительнымъ: словно за тѣмъ и ходимъ, чтобы собирать эти несчастные гроши и другія подаванія. Но изначала, при жизненности обычая, при искренности религіознаго воодушевленія и у пастыря и у прихожанъ, думается, „не бысть тако“, и утвержденіе, особенно распространенное нынѣ, что „всѣ эти славленія выдуманы духовенствомъ только для благовиднаго кормленія“, просто намъ кажется неосновательной и незаслуженной обидой по адресу беззащитнаго духовенства. Оно умѣло и умѣетъ отличать и разграничивать матеріальную сторону существованія отъ своего прямого пастырскаго служенія и дѣла. И въ прошломъ и теперь прямо вещественные сборы съ прихода, утвержденные обычаемъ, оно не связывало и не соединяло нарочито съ религіозными дѣйствіями. Нигдѣ не собираютъ, напимѣръ, ругу съ крестомъ и въ эпитрахили, равно и другіе сборы не соеди-

няютъ съ какими-либо молитвословіями. Одного этого, кажется, достаточно для опроверженія укориженного и обиднаго обвиненія, взводимаго на насъ.

Если къ приведеннымъ выше доводамъ въ пользу удержанія древне-русскаго обычая прибавить соображенія о значеніи вообще въ жизни нашей вѣковыхъ навыковъ, нравовъ и обычаевъ, то легкомысленное отношеніе къ славленію съ нашей стороны станетъ совершенно неизвинительнымъ. Его не замѣнятъ рекомендуемыя нѣкоторыми визитаціи прихожанъ по примѣру пасторовъ, а мы лишимся одного изъ немногочисленныхъ и притомъ самаго дѣйствительнаго средства для духовнаго объединенія пасомыхъ и подъема, оживленія ихъ религіознаго духа. Нѣтъ, собратіе—пастыри, будемъ славить Христа, насъ ради рождшагося и воскресшаго, по весямъ и градамъ Руси православною. Это—нашъ долгъ, быть можетъ и трудный, но не постыдный и прямой.

Свящ. Аѳанасій *Веселицкій*.

Осада Троице-Сергіевской Лавры. [Къ 300-лѣтію со дня снятія съ нея осады 12 января 1610 года].

(Окончаніе).

Тѣмъ временемъ битвы продолжались. Осажденные открыли около сушильной башни старый потайной ходъ, расчистили его и укрѣпили тройными желѣзными воротами. Этимъ тайнымъ ходомъ они начали пользоваться для своихъ ночныхъ вылазокъ и нападеній на окопы непріятеля; въ одну изъ такихъ вылазокъ имъ удалось взять одного тяжело раненаго плѣннаго казака *Дьдиловскаго*, который, раскаявшись, предъ своею смертію открылъ защитникамъ важную для нихъ тайну,—онъ указалъ воеводамъ мѣсто подкопа, который, оказалось, ляхи вели отъ мельницы къ круглой

угловой башнѣ нижняго монастыря. Тотъ часъ же воеводы, укрѣпивъ это мѣсто „турами“ и частоколомъ, рѣшились уничтожить опасный замыселъ Сапѣги. 9 ноября за три часа до разсвѣта воеводы, взявъ отъ архимандрита благословеніе надъ гробомъ пр. Сергія, тихо вышли изъ обители съ иконами и ратными людьми подъ покровомъ ночного тумана; но не успѣли они выстроиться въ боевой порядокъ, какъ сильный порывъ вѣтра разсѣялъ мглу и смѣльчаки, замѣченные непріателемъ, при звонѣ осаднаго колокола, съ громкими призывами на помощь пр. Сергія, ринулись на непріателя, выгнали ляховъ и казаковъ изъ ихъ ближайшихъ укрѣпленій, овладѣли мельницею, розыскали подкопъ и взорвали его. Къ сожалѣнію, два смѣльчака, Клементьевскіе крестьяне—*Шилова* и *Слотъ*, наполнившіе подкопъ горючимъ матеріаломъ и поджегшіе его, не успѣли выскочить изъ подкопа и положили тамъ души свои за други своя. Но защитникамъ этого оказалось мало; они рѣзались съ непріателемъ среди его бойницъ, падали отъ ядеръ и мечей. Увлеченные примѣромъ своихъ товарищей, оставшіеся въ стѣнахъ лавры защитники, вопреки распоряженію воеводъ, толпа за толпою кидались изъ монастыря въ самый пылъ сѣчи. Нѣсколько разъ ляхи сбивали ихъ съ высотъ въ лощины, гнали и трубили побѣду, но защитники снова карабкались изъ овраговъ, лѣзли на горы и въ концѣ концовъ захватили Красную гору со всѣми ея турами, отбили немало знаменъ, 8 пушекъ, множество самопаловъ, ручницъ, копій, палашей, воинскихъ снарядовъ, трубъ и литавровъ; чего не могли взять съ собою въ обитель, то сожгли, а остальное съ торжествомъ, при колокольномъ звонѣ всѣхъ монастырскихъ церквей, облитые кровью—своею и вражескою, неся своихъ убитыхъ 174 человекъ и 66 тяжело раненыхъ сподвижниковъ, ведя не мало и плѣнниковъ, принесли съ собою въ лавру. Этотъ бой съ ранняго утра продолжался до поздняго вечера и стоилъ непріателю большихъ

потерь; болѣе 1500 человекъ осаждавшихъ легко костью въ этомъ жаркомъ боѣ. Особенно въ этотъ разъ отличились дворяне: убитые *Внуловъ* и *Есиповъ* и живые *Кодыревъ* и *Зубовъ*; братъ измѣнника, сотникъ *Даниилъ Селевинъ* сказалъ: „хочу смертію загладить безчестіе нашего рода“ и сдержалъ свое слово; онъ пѣшій напалъ на отрядъ атамана Чики, саблей зарубилъ трехъ всадниковъ и, смертельно раненый въ грудь четвертымъ, имѣлъ еще силы убить и его на мѣстѣ. Не мало отличились: *Иванъ Ходыревъ* и *Меркурій Айустовъ* (монастырскіе служки), первый достигшій непріятельскихъ бойницъ и застрѣленный изъ ружья однимъ литовскимъ пушкаремъ, которому сподвижники Меркурія въ то же мгновеніе отсѣкли голову. Стрѣлецъ *Нехорошевъ* и поселянинъ *Никифоръ Шоловъ* бывшіе всегда путешественниками и героями вылазокъ; оба, единоборствуя съ Лисовскимъ, обагрились его кровію: одинъ убилъ подъ нимъ коня, а другой разсѣкъ ему бедро. Другой *Селевинъ*, по имени *Ананія*, простой монастырскій служка, дѣлами своей необычайной храбрости, по достоинству, заслужилъ прозваніе „Сергіева витязя“; ляхи знали не только его тяжелую руку, но и его лихого коня; „видѣли издали и не смѣли видѣть его вблизи“, замѣчаетъ о немъ лѣтописецъ; одинъ Лисовскій дерзнулъ было къ нему подскатать, но и тотъ, раненый Селевинымъ, упалъ на землю.

Объ этомъ славномъ дѣлѣ, монастырскіе старцы съ воеводами сѣумѣли сообщить и въ Москву, пославъ туда вѣстникомъ *Ждана Скоробогатова*, сына боярскаго, Переяславца.

Наступила зима. Троицкіе воеводы задумали прогнать непріятеля изъ ближайшихъ къ монастырю укрѣпленій и на разсвѣтѣ одного туманнаго дня начали жаркое дѣло... Въ этотъ день, говоритъ лѣтописецъ, „Св. Сергій охрабрилъ и невѣждъ; безъ латы и шлемовъ, безъ навыка и званія ратнаго, они шли на воиновъ опытныхъ, dospѣшныхъ, и побѣждали“, Такъ,—житель села Мелокова, „име-

немъ *Суета*, ростомъ великанъ, силою и душою богатырь, всѣхъ затмилъ чудесною доблестію“; онъ сдѣлался истиннымъ воеводою и увлекалъ за собою въ жестокую свалку другихъ; на обѣ стороны онъ сѣкъ головы ляхамъ бердышемъ и двигался впередъ по трупамъ. Слуга *Пименъ Теневъ* пустилъ стрѣлу въ лѣвый високъ *Лисовскаго* и свалилъ его съ коня. Другого знатнаго ляха, князя *Юрія Горскаго*, убилъ простой воинъ *Павловъ* и примчалъ его мертвымъ въ лавру... Бились въ рукопашную, рѣзались ножами; толпы непріятелей рѣдѣли отъ дружнаго дѣйствія осадныхъ пушекъ.

Сапѣга, не готовый къ приступу, вынужденъ былъ укрыться въ свой станъ, а лавра торжествовала вторую знаменитую побѣду.

Однако бѣдствія въ обители только еще начинались. Въ холодную сырую зиму монастырь оказался безъ дровъ; приходилось добывать ихъ кровью; ляхи подстерегали лаврскихъ дровосѣковъ въ рощахъ, убивали ихъ (40 человекъ), многихъ ранили, а то и полонили. А тутъ еще два измѣнника—перебѣжчики: *Петруша Ошушковъ* и *Степанко Лѣшуковъ* изъ *Переяславскихъ* дѣтей боярскихъ, сообщили *Сапѣгѣ*, что если онъ прикажетъ спустить воду изъ главнаго внѣшняго пруда, изъ котораго были проведены въ Лавру трубы, то послѣдняя очутится безъ воды. *Сапѣга* тотъ часъ же приступилъ къ этимъ работамъ, но къ счастью *Троицкіе* воеводы скоро узнали объ этомъ и въ первую же ночь, сдѣлавъ вылазку, они умертвили непріятельскихъ работниковъ, сразу открыли всѣ подземныя трубы и, наполнивъ водою внѣшняго пруда свои внутренніе пруды, сдѣлали запасъ воды на долгое время...

Но долговременная тѣнота, сырая зима, испорченная питьевая вода и другія неблагопріятныя условія способствовали распространенію въ средѣ защитниковъ Лавры ужасной заразной болѣзни — *цынги*. Больные пухли и гнили, живые

„смердѣли“, какъ трупы; отъ зловонія задыхались и въ келліяхъ и въ церквахъ („и другъ отъ друга отъ духу умираху“). Каждый день въ обители умирало отъ 20 до 50 и болѣе челоуѣкъ; не успѣвали рыть могилъ, за одну платили по 2, по 3 и по 5 рублей; въ одной могилѣ хоронили по 30, 40 и болѣе покойниковъ. Отпѣвали усопшихъ и погребали трупы съ утра до поздняго вечера ежедневно; стоны и плачь не умолкали и по ночамъ: „кто издыхалъ, кто плакалъ надъ издыхающимъ“. Да и здоровые отъ изнеможенія начали шататься, какъ тѣни, особенно священники, которыхъ держали подъ руки и водили для исправленія церковныхъ трѣбъ... Въ теченіе пяти или шести мѣсяцевъ умерло 297 старыхъ иноковъ, 500 новопостриженныхъ и 2125 дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ, казаковъ, крестьянъ и монастырскихъ слугъ... Смѣлая вылазка поневолѣ прекратилась... Ляхи же, слыша постоянный плачь въ обители, поднимались на возвышенности, взлѣзали на деревья и оттуда наблюдали за гибелью защитниковъ Лавры; видя кучи тѣлъ и ряды свѣжихъ могилъ, они подлѣзали къ самымъ воротамъ лаврскимъ, хвастливо вызывали защитниковъ на битву, издѣвались и ругались надъ ихъ безсиліемъ, но почему-то не рѣшались пойти на приступъ, — или изъ боязни заразиться отъ больныхъ цынгою, или же тайно надѣясь, что осажденные скоро сдадутся сами, или скоро всѣ погибнуть.

Къ довершенію всѣхъ золъ, не только возобновились, но и участились случаи измѣны. Если вѣрить лѣтописцу, въ измѣнѣ подозрѣвались не простые только люди, а и важнѣйшіе изъ защитниковъ и осажденныхъ; въ сношеніяхъ съ Сапѣгою обвиняли, напр., лаврскаго казначея Іосифа Дѣвочкина и даже воеводу Голохвастова...

Лишь весной, благодаря теплomu чистому воздуху, цынга въ Лаврѣ прекратилась и 9 мая осажденные въ ново-освященномъ храмѣ св. Ни-

колая по этому поводу отслужили благодарственный молебень, а вслѣдъ за нимъ воеводы, желая показать непріятелю, что Лавра уже снова цвѣтетъ и душевнымъ и тѣлеснымъ здоровьемъ, произвели счастливую вылазку.

Но Сапѣга, зная, какъ мало осталось въ живыхъ защитниковъ Лавры, рѣшилъ еще на одинъ (уже третій) общій приступъ. 27 мая непріятельскій станъ снова зашумѣлъ; ляхи, слѣдуя своему обычаю, съ утра начали веселиться, пить, скакать, играть на трубахъ. Въ полдень многіе всадники объѣзжали вокругъ стѣнъ и высматривали мѣста; другіе на коняхъ скакали взадъ и впередъ и мечами грозили осажденнымъ. Къ вечеру многочисленная конница со знаменами расположилась на Клементьевскомъ полѣ; вышелъ изъ своихъ окоповъ и самъ Сапѣга съ остальными дружинами, всадниками и пѣхотою, окруженный своимъ штабомъ, какъ бы желая показать, что онъ даетъ время своему врагу приготовиться къ защитѣ... и Лавра дѣйствительно приготовилась; не только иноки, но и женщины явились на монастырскія стѣны съ камнями, огнемъ, смолою, известью и сѣрою. Архимандритъ и старики—іеромонахи въ полномъ облаченіи молились въ лаврскихъ храмахъ. Съ нетерпѣніемъ и естественною тревогою ждали приступа. Наступила уже и ночь, скрывшая отъ взоровъ осажденныхъ притихшаго непріятеля; но въ глубокомъ мракѣ и въ тишинѣ ночной послѣдніе слышали все болѣе и болѣе приближавшійся шорохъ: „ляхи ползи, какъ змиѣ“, къ своему рву со щитами, лѣстницами и стѣнобитными машинами;.. вдругъ, съ Красной горы грянулъ пушечный выстрѣлъ и ляхи завопили, ударили въ бубны, придвинули щиты на колесахъ, кинулись къ оградѣ и полѣзли на стѣны. Приготовившіеся къ смерти молитвою, исповѣдью и причастіемъ св. Христовыхъ Таинъ, ничего уже не боясь, лаврскіе защитники спокойно и безъ всякаго замѣшатель-

ства встрѣтили своего врага; каждый дѣлалъ свое дѣло: стрѣляли, кололи изъ отверстій, бросали камни, зажженную смолу и сѣру, обливали ляховъ кипяткомъ, засыпали имъ глаза известью, отбивали щиты, „тарасы“ и лѣстницы. Непрiятель, отражаемый, съ новыми усилями возобновлялъ приступы до самаго утра, но наконецъ долженъ былъ отступить, а защитники, казалось, нисколько не утомленные, одушевленные своей побѣдой, сдѣлавъ вылазку, ринулись на врага, били его во рвахъ, гнали по полямъ и по лощинамъ, захватили въ плѣнъ 30 пановъ и русскихъ „чиновныхъ“ измѣнниковъ, взяли множество стѣнобитныхъ орудій и съ торжествомъ возвратились въ Лавру славить Бога въ храмѣ Пресвятой Троицы, у раки пр. Сергія, небеснаго своего покровителя и защитника.

Эта послѣдняя, такъ неудачная и кровопролитная только для ляховъ, схватка рѣшила собственно судьбу и самой осады Лавры. Съ этого времени Сапѣга, оберегая и храня свои полки, уже не рѣшался болѣе на новые приступы, а лишь ограничивался отраженіемъ продолжавшихся смѣлыхъ вылазокъ осажденныхъ храбрецовъ. Онъ ждалъ, что будетъ съ Москвою... Ждала того же и осажденная Лавра...

А Москва тѣмъ временемъ, подъ вліяніемъ слуховъ о побѣдахъ молодого князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, начинала по немногу подбадриваться. Тамъ начинали дѣйствовать уже болѣе рѣшительно и предписали Скопину идти на Сапѣгу. Воевода Скопина Григорій *Волуевъ* съ 500 ратниковъ долженъ былъ осмотрѣть вблизи урѣпленія Сапѣги. Онъ не только выполнилъ это порученіе, но успѣлъ ночью (4 января) побывать и въ самой Лаврѣ, гдѣ, соединившись съ дружиной *Давида Жеребцова*, утромъ произвелъ нападеніе на ляховъ и только тогда съ толпою плѣнниковъ и вѣстью о слабости непрiятеля возвратился къ князю Скопину. Дѣйствительно, у Сапѣги къ этому

времени изъ 30 тысячнаго отряда оставалось уже не болѣе 6000 человекъ и онъ увидѣлъ себя вынужденнымъ снять съ Лавры (12 января) осаду и бѣжать къ г. Дмитрову. Лаврскіе иноки и воины, смотря на бѣгство врага, не вѣрили своимъ глазамъ; осматривая покинутый непріятельскій станъ, они нашли тамъ множество припасовъ и даже драгоценностей; думали, что Сапѣга непременно возвратится обратно и только на восьмой день рѣшились послать въ Москву *инока Макарія* со святой водой и радостной вѣстью о снятіи Сапѣгою осады, длившейся 16 мѣсяцевъ.

Не только осажденные, но и вся Россія видѣли, что эта безпримѣрная въ лѣтописяхъ нашихъ осада, такъ сравнительно благополучно окончившаяся для главнѣйшей русской святыни, была болѣе дѣломъ милости Божіей, чѣмъ дѣломъ искусства защитниковъ. Положеніе Лавры и ея немногихъ, по сравненію съ Сапѣгинскими полчищами, защитниковъ, весьма часто было самымъ отчаяннымъ, самымъ безнадежнымъ и только общая церковная молитва, частое причащеніе св. Таинъ и чудныя явленія нѣкоторымъ благочестивымъ насельникамъ Лавры воодушевляли защитниковъ Лавры и укрѣпляли ихъ вѣру во всесильное заступничество ихъ небесныхъ покровителей пр. Сергія Радонежскаго и Никона.

Такъ, однажды архимандриту Іоасафу вечеромъ явился Архангелъ съ сіяющимъ лицомъ, со скипетромъ въ рукѣ и съ обѣщаніемъ побѣды, чѣмъ ободрилъ не только старца, но и всѣхъ защитниковъ Лавры, отслужившихъ по этому случаю торжественный молебенъ св. Архистратигу Михаилу... Многіе видѣли пр. Сергія ходящимъ по стѣнамъ обители съ молитвою и благословеніемъ; многимъ онъ являлся во снѣ и предъувѣдомлялъ объ опасности; многихъ воиновъ онъ ободрялъ на защиту церкви и отечества, а другихъ, преступавшихъ заповѣди Божіи, укорялъ... Однажды онъ явился

и Архимандриту молящимся предъ храмовою иконою пресвятой Троицы и сказалъ ему: „бдите и молитесь; Всесильный Господь, по множеству щедротъ Своихъ, милуетъ васъ и даетъ вамъ время на покаяніе“... Многіе видѣли и пр. Никона, а также слышали и неземное пѣніе: „Спаси, Господи, люди Твоя“... раздававшееся изъ устъ невидимыхъ защитниковъ обители...

И съ этихъ поръ Лавра ежегодно 12 января торжественно совершаетъ молебное пѣніе съ крестнымъ ходомъ по стѣнамъ обители. (См. С. М. Соловьева, *Ист. Росс. съ древн. вр.*, СПБ. 1894 г., т. 8, колон. 854—911; Н. М. Карамзина, *Ист. Госуд. Росс.*, СПБ., 1892 г., т. XII, стр. 62—76, 79—81, 126—127; А. Н. Бахметева, *Разск. изъ русск. церк. ист.*, ч. 2, Москва, 1898 г., стр. 413—424; П. Знаменскаго, *учебн. руковод. по ист. русск. церкви*, СПБ. 1896 г., стр. 238—239; В. Ключевскаго, *Курсъ русск. исторіи*, ч. III, Москва, 1908 г., стр. 69; прот. Смирнова, *Ист. Христ. церкви*, стр. 169).

П. А. С.

Въ „Мѣсяцесловѣ русскихъ святыхъ“ Архіепископа Казанскаго Димитрія Самбикина (см. январь, вып. V, Каменецъ-Подольскъ, 1896 г., стр. 114) о *Крестномъ ходѣ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ*, подъ 12 января читаемъ:

„Въ благодарственное воспоминаніе снятія осады съ Лавры поляками, въ 1610 году, совершается вокругъ Лавры по ея стѣнамъ крестный ходъ. Въ этотъ день въ прежнее время торжественно совершалось въ Лаврскомъ соборѣ богослуженіе, иногда самими митрополитами, и произносились по этому случаю лучшими проповѣдниками Лаврской семинаріи (академіи) проповѣди. Въ 1806 г., „въ день торжества освобожденія обители преп. Сергія отъ нашествія враговъ“ говорилъ проповѣдь Троицкой семинаріи греческаго и еврейскаго

языка учитель Василій Дроздовъ, впоследствии Московскій митрополитъ Филаретъ (см. собраніе его словъ, Москва, 1873 г., ч. I, стр. 117 --121). Въ 1820 году намѣстникъ Лавры, архимандритъ Антоній, вѣроятно, просилъ митрополита Филарета о составленіи историческаго повѣствованія о знаменитой осадѣ Лавры, для назидательнаго церковнаго чтенія, на каковое предложеніе митрополитъ отвѣчалъ архимандриту Антонію въ письмѣ: „О молебнѣ 12 января не поздно ли думать что нибудь новое? А сказаніе для чтенія въ церкви составитъ было бы хорошо. Попытайтесь заставить меня, когда буду въ Лаврѣ“ (письма митроп. Филарета къ архим. Антонію, № 728). Но неизвѣстно, составлено ли было митроп. Филаретомъ такое сказаніе, или нѣтъ. Описаніе осады Лавры см. у А. В. Горскаго: „Описаніе Троице-Сергіевой Лавры, 1879 г., 115 стр.“.

— Въ архивѣ того же † архіепископа Димитрія (Самбикина) мы нашли собственноручныя его рукописи, относящіяся къ вопросу объ установленіи въ Лаврѣ крестнаго хода 12 января и къ вопросу вообще объ осадѣ Лавры.

Вотъ эти рукописи:

1. По предложенію Москов. митроп. Филарета намѣстнику Троице-Сергіевой Лавры, Архим. Антонію, поискать въ лаврскомъ архивѣ: когда и кѣмъ былъ учрежденъ въ Лаврѣ крестный ходъ 12 января (митроп. Платономъ, или раньше его?), — Лаврскій соборъ, отъ 13 февраля 1864 г., за № 232, донесъ митроп. Филарету: „По розысканію въ дѣлахъ архива и кормовой книгѣ оказалось, что ходъ этотъ былъ учрежденъ въ XVIII вѣкѣ, но послѣ, неизвѣстно когда, былъ отмѣненъ, а съ 1793 года паки установленъ. Митроп. Платонъ, опредѣляя, въ какіе дни въ Лаврѣ совершать крестные ходы, постановилъ: „12 января крестный ходъ (совершать) въ воспоминаніе того, что въ сей день обитель осво-

бождена отъ осады польской; и прежде того въ сей день былъ крестный ходъ по оградѣ, какъ явствуетъ въ кормовой книгѣ за тотъ день... Но сей случай есть достопамятенъ, и одолжена обитель благодарственная Богу возсылать. Того ради въ сей день въ Троицкомъ соборѣ отправлять все-нощную Всесвятой Троицѣ и преп. Сергію и литургію съ проповѣдью, объясняя великій оный случай, и по литургіи крестный ходъ по оградѣ, яко много отъ осады претерпѣвшей, но Божіею помощію устоявшей“. (Дѣло Учрежд. Собора, 1793 г., № 50. Н. В. Сушкова. Воспоминанія о Москов. митр. Филаретѣ, прилож. стр. 32). Въ кормовой книгѣ подь 12 числомъ января записано: „св. мученицы Татіаны. На тотъ день побѣжалъ изъ подь монастыря Сапѣга. Ходъ около монастыря со кресты“. Эта кормовая книга, какъ видно изъ предисловія, переписана на новыя тетради при архим. Θεодосіѣ, келарѣ старцѣ Леонтіѣ Дерновѣ и казначеѣ старцѣ Кипріанѣ, въ лѣто 7182 (1674). Кормовая книга хранится въ лаврской ризницѣ подь № 32. Но, за неимѣніемъ свѣдѣній, нельзя опредѣленно сказать, когда стали совершать крестный ходъ“...

2. „Попечитель Московскаго учебнаго округа Дим. П. Голохвостовъ былъ недоволенъ „сказаніемъ Авраамія Палицына объ осадѣ Троице-Сергіева монастыря отъ поляковъ и литвы“, потому— что авторъ (Авраамій) не похвально отозвался объ одномъ изъ его предковъ и написалъ въ защиту его „Замѣчанія объ осадѣ Троицкой Лавры 1608—1610 г. и описаніе оной историками XVII—XIX столѣтій“. (Напечатаны въ „Москвитянинѣ“ 1842 г. №№ 6 и 7). Въ своихъ „Замѣчаніяхъ“ Голохвостовъ пришелъ къ такимъ заключеніямъ: 1) еще задолго до войны Лавра была ограждена огромными укрѣпленіями; 2) самозванецъ и Сапѣга мало употребляли усилій къ овладѣнію Лаврою; 3) ко-

личество и искусство защитниковъ Лавры вовсе не было такъ незначительно и безнадежно, какъ обыкновенно представляютъ наши историки и что ея иноки были, большею частію, служилые люди, которымъ вовсе нечуждо было военное искусство; 4) воеводы, распорядившіеся защитою Лавры, кн. Долгорукій и Голохвастовъ, были люди искусные и опытные въ своемъ дѣлѣ и 5) повѣствованіе Авраамія Палицына не есть лѣтопись, тѣмъ менѣе исторія, но духовно-историческая эпопея, которой главная видимая цѣль — прославленіе чудеснаго избавленія Лавры и Россіи предстательствомъ св. Сергія и Никона. — Статья Голохвастова не укрылась отъ пронизательнаго взора Москов. митроп. Филарета и онъ поручилъ А. В. Горскому написать „Возраженія противъ замѣчаній объ осадѣ Троицкой Лавры“. Это „Возраженіе“ было напечатано въ „Москвитянинѣ“ за 1842 г. № 12. „Возраженіе“ было написано такъ хорошо, что самъ Голохвастовъ писалъ редактору „Москвитянина“ М. П. Погодину: „я прочиталъ „Возраженія“ съ большимъ любопытствомъ, какъ статью дѣльную, основательную, видимымъ образомъ плодъ труда прилежнаго, огромнаго и добросовѣстнаго, однимъ словомъ, какъ превосходную статью, образецъ настоящей исторической критики“... (Барсукова, Погодинъ, кн. VI, стр. 309). Но вчитавшись въ статью, Голохвастовъ увидѣлъ, что съ статьей А. В. Горскаго онъ не могъ и не долженъ былъ согласиться и вслѣдствіе чего между Голохвастовымъ и Горскимъ завязалась въ „Москвитянинѣ“ полемика, продолжавшаяся нѣсколько лѣтъ“...

Сообщилъ прот. А. Сердобольскій.

Р. С. Въ „Новомъ Времени“, отъ 11 января с. г. за № 12153, помѣщена слѣдующая замѣтка, относящаяся къ торжествамъ въ Троице-Сергіевской Лаврѣ по случаю истекшаго 300 лѣтія снятія съ нея осады.

„Сегодня въ Троице-Сергіевской Лаврѣ нача-
лось празднованіе трехсотлѣтія со дня освобожденія
Лавры отъ поляковъ. Празднованіе будетъ про-
должаться три дня. Сегодня Лаврскимъ духовен-
ствомъ было отслужено заупокойное всенощное
бдѣніе по всѣмъ почившимъ защитникамъ Лавры
въ 1610 году: по архимандритѣ *Іосифѣ*, келарѣ
Аврааміи Палицынѣ, князѣ Скоцинѣ-Шуйскомъ,
князѣ *Григоріи* Долгоруковѣ, князь (дворянинѣ)
Алексѣй Голохвастовѣ, по инокамъ *Аванасіи* Още-
ринѣ, *Паисіи* Литвинѣ, *Гуріи* Шишкинѣ и по крестья-
нинѣ села Клементьева *Никитѣ*, по прозвищу
Шило. Богослуженіе было совершено по особому
древнему чину. Лаврскій хоръ пѣлъ древнимъ ра-
сцѣвомъ. Заупокойныя всенощныя были совер-
шены какъ въ Троицкомъ соборѣ Лавры, такъ и
во всѣхъ Лаврскихъ церквахъ. Завтра (т. е. 12
января) архіерейскимъ служеніемъ будутъ совер-
шены въ Троицкомъ соборѣ и другихъ Лаврскихъ
церквахъ — днемъ заупокойныя литургіи и панни-
хиды, а вечеромъ — заупокойныя бдѣнія. Затѣмъ
въ самый день торжества, 12 января, послѣ литур-
гіи и паннихиды будетъ совершенъ крестный ходъ
изъ всѣхъ Лаврскихъ церквей Богомольцамъ бу-
детъ раздаваться изданная Лаврой ко дню юбилея
книжка, посвященная памяти осады Лавры поль-
скими и литовскими войсками. Книжка украшена
рисунками...

Могилы защитниковъ Троицкой Лавры нахо-
дятся внутри монастыря, близъ Успенскаго собо-
ра, но время сгладило всѣ памятники и надгроб-
ныя камни. Нѣкоторые защитники Лавры послѣ
освобожденія отъ осады перенесли свою дѣятель-
ность въ другія мѣста, гдѣ и были погребены
послѣ кончины. Такъ, напримѣръ, архимандритъ
Іоасафъ, настоятельствовавшій въ Лаврѣ во время
осады, похороненъ въ Боровскомъ Пафнутьевскомъ
монастырѣ, гдѣ онъ былъ убитъ (мятежниками) въ
1610 году; Авраамій Палицынъ — въ Соловецкомъ

монастырѣ, куда онъ удалился послѣ осады; а Михайлъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій погребенъ въ Москвѣ, въ Архангельскимъ соборѣ, у южной стѣны“.

Письма Пресвященнаго Михаила, почившаго Епископа Таврическаго.

(Продолженіе).

Изъ письма къ монахинѣ Лѣснинскаго монастыря Іустинѣ¹⁾.

.... Мы ни чемъ не можемъ и никакъ не должны находить извиненія нашимъ измѣнамъ Его любви... Главное, старайтесь жить въ настоящей минутѣ и съ настоящей минуты. Что бы Вы ни дѣлали, отдавайтесь всецѣло, до самаго внутренняго существа души, безъ всякаго разсѣянія. Только настоящее существуетъ; прошедшее ушло, а будущаго еще нѣтъ; кто хочетъ *жить*, тотъ долженъ жить только въ настоящемъ. Точно такъ же, когда что-нибудь неладно, старайтесь уладить въ себѣ и кругомъ себя сей же мигъ, начать съ перваго же вздоха послѣ яснаго рѣшенія совѣсти. А если неясно, то и не старайтесь вымучить изъ себя рѣшенія, отвлекаясь отъ настоящаго, а призвите съ вѣрою благодать Св. Духа и ждите ея прихода и озаренія, работая съ довѣріемъ въ тѣхъ настоящихъ мгновеніяхъ, которыя Богъ даетъ намъ для воздѣлыванія, какъ Адаму—рай. Это сравненіе не аллегорія, а дѣйствительность. Вы, конечно, чувствуете это.

Относительно ночной молитвы, я думаю, что лучше всего читать псалтирь и каноны. Первая, Вы пишете, Васъ утѣшаетъ и подбодряетъ; а послѣдніе введутъ Васъ въ дневное богослуженіе. Я полагаю, что времени у Васъ на большее не оста-

1) † 1897 г.

нется. Читая псалтирь и все прочее, старайтесь внять, какія чувства и какіе порывы въ Васъ возбуждаются, и отмѣчать это. Тогда, при тѣхъ или другихъ случаяхъ и настроеніяхъ, Вы будете знать соотвѣтственныя лѣкарства, даруемая Божественною благодатью.—Если бы осталось время не занятымъ, то есть у Васъ особенно любимыя молитвы или слова, которыя ставили бы Васъ предъ Господомъ и воспаряли бы на небо въ сонмъ Богородицы, ангеловъ и святыхъ угодниковъ.

(Письмо не имѣетъ даты).

Изъ писемъ къ А. П. К.

1¹⁾.

.... Я на дняхъ читалъ о любви, искренности и полной откровенности, царствовавшихъ въ первоначальной христіанской общинѣ, и припоминалъ наши отношенія, которыя, право, могли бы служить зародышемъ чего-то подобнаго прежнимъ временамъ...

Смотрю я на все присланное²⁾ вами и говорю себѣ: „они сдѣлали меня счастливымъ въ эти дни среди безцѣльной тоски; да воздастъ имъ всѣмъ Господь сторицею въ счастья и радости и здѣсь и тамъ“. Храни Васъ Господь, д. А. П. Радуюсь, что больной О. лучше.

1 окт. 1895 г.

1) Первое и слѣдующія за нимъ два письма писаны были Преосв. Михаиломъ изъ Гурзуфа, куда, по совѣту докторовъ, онъ уѣзжалъ изъ Полтавы для поправленія своего здоровья и гдѣ пробылъ 2½ мѣсяца (съ 17 сентября 1895 г. по 19 ноября того же года). Въ это время Владыка состоялъ Прилуцкимъ епископомъ, викаріемъ Полтавской епархіи.

2) Рѣчь идетъ о подаркахъ, полученныхъ Владыкою отъ Полтавскихъ почитателей ко дню своихъ именинъ (30 сентября). Между ними были двѣ большихъ картины: одна (пис. масл. красками) изображала видъ Крестовоздвиженскаго монастыря, другая (акварель)—Богоматерь у Креста, копія картины франц. художника Поль де ля Рошъ. Объ этихъ двухъ картинахъ и говоритъ Владыка во 2-мъ письмѣ.

2.

.... Богоматерь прекрасно нарисована, и чѣмъ больше всматриваться, тѣмъ лучше. Я часто очень смотрю на нее, и каждый разъ внутри поднимается волна великаго состраданія къ необъятному, невыразимому горю... Картина Христа¹⁾ вѣтъ божественнымъ спокойствіемъ и благоволеніемъ, а картина Богоматери даетъ почувствовать вышечеловѣческую скорбь высочайшей и чистѣйшей души на землѣ; а монастырь (карт.) говоритъ мнѣ о нашемъ общемъ скромномъ удѣлѣ, гдѣ каждому Богъ положилъ работать во славу Его и спасать себя и другихъ... И великое и скромное, и божественное и земное—все должно сочетаться въ душѣ человѣка въ одно гармоничное цѣлое...

7 окт. 1895 г.

3.

—Д. А. П. Если бы Вы знали, какъ меня тронуло Ваше слово *κατῆλθε*, написанное Вашей рукой и притомъ такъ хорошо и красиво! Я живо представилъ, какъ Вы работали и сколько труда положили, чтобы переписать тѣ листочки, которые я оставилъ²⁾... Душевно спасибо Вамъ. Дай Богъ, чтобы Ваши труды принесли Вамъ духовную пользу, заставивши Васъ вдумываться въ Евангеліе, этотъ неизсякаемый источникъ всякой жизни и радости... Только вотъ за другими листочками стало дѣло. То душевное настроеніе было очень

1) Вѣриѣ—икона Спасителя, олеограф. копія съ произведенія извѣстнаго французскаго художника Р. Leflev'a, настолько искусно исполненная, что почившій Владыка считалъ ее написанною масл. красками. Съ этою иконою Преосвященный Михаилъ, при поѣздкахъ на болѣе или менѣе продолжительное время, рѣдко разставался.

2) Разумѣются тѣ статьи почившаго, которыя потомъ печатались въ „Полт. Епарх. Вѣд.“ за 1896 г. подъ заглавіемъ: „Надъ Евангеліемъ“.

плохо, то гостилъ у меня гр. Бальм., проводя со мной всѣ дни,—и не было возможности подумать о дѣлѣ ни одной минуты. Ужъ простите съ Ал. И. мнѣ мою лѣность и косность. Вотъ за эти дни покончу съ отвѣтами на накопившіяся письма и возьмусь за дальнѣйшій просмотръ бумагъ. Относительно славянск. текста Вы напрасно беспокоитесь. Я писалъ по русскому тексту, и теперь онъ сохранится въ перепискѣ. Здоровье мое хорошо. Нынѣ чувствую себя очень бодро. Погода у насъ дня четыре стояла оч. холодная и бурная; на горахъ выпалъ снѣгъ. Сегодня потеплѣло, и солнышко тепло сильно; t-га въ тѣни 20° K, а на солнцѣ 29°. Иванъ Дулычъ заскучалъ безъ скринки и все тянетъ меня въ Полтаву. Изъ письма къ М. Ник. Вы уже знаете, что я рѣшилъ остаться еще на мѣсяць. Отъ всего сердца спасибо Вамъ за Ваши добрыя письма. Когда проходитъ день, и я не получу ни отъ кого, становится какъ то скучно... Привѣтъ и благосл. всѣмъ. Храни Васъ Христосъ. Съ любовію и молитвой пред. *Епископъ Михаилъ.*

24 окт. 1895 г.

(Продолженіе будетъ).

Очеркъ исторіи церковной школы въ Бердянскомъ уѣздѣ за первое двадцатипятилѣтіе (съ 1884 г. по 1909 г.).

(Продолженіе).

Содержаніе учащихся за все рассматриваемое время было не говоримъ уже достаточнымъ, но даже болѣе или менѣе удовлетворительнымъ. Самый высшій окладъ содержанія получаемъ былъ въ то время учителемъ Гальбштадтской школы, да и то по той причинѣ, что онъ былъ вмѣстѣ и псаломщикомъ при церкви. Въ прочихъ же школахъ годовые оклады содержанія колебались отъ 150 до 200 р. И если бы не сердечное отношеніе о.о. завѣдующихъ, въ большинствѣ совершенно

бесплатно дававшихъ учителямъ и учительницамъ столъ, то многимъ изъ нихъ довелось бы жить совершенно въ проголодь. Благодарная память не можетъ не отмѣтить именъ хотя бы нѣкоторыхъ изъ этихъ достойныхъ іереевъ. Таковы, напр., о. Лука Пивоваровъ, о. Іосифъ Танашевичъ, о. Тимоѳей Чайкинъ. О первомъ изъ нихъ благодушномъ старцѣ іереѣ о. Лукѣ Пивоваровѣ и его достойной супругѣ—матушкѣ слышали мы положительно восторженные отзывы отъ бывшихъ учительницъ Степановской церковно-приходской школы. Въ домѣ добрѣйшаго о. Луки учительницы были приняты какъ свои родные. Та же самая семейная и чисто родственная атмосфера была всегда отличительною особенностію взаимныхъ отношеній о.о. завѣдующихъ и учащаго персонала и повсюду. Учители и учительницы школъ были постоянными гостями въ домахъ своихъ завѣдующихъ. Несогласія и недоразумѣнія имѣли мѣсто лишь въ исключительныхъ случаяхъ, которые и извѣстны всѣ на перечесть. И къ слову нужно сказать, что внимательное и сердечное отношеніе о.о. завѣдующихъ какъ къ школамъ, такъ и къ учащимъ во многомъ содѣйствовало упроченію школьнаго дѣла особенно въ первое время. Факторъ этотъ, не поддающійся математическому учету, имѣлъ, какъ и по нынѣ безпорно имѣетъ, свое значеніе для нарождающейся церковной школы. Скудно снабженная средствами, встрѣчаемая съ худо скрываемымъ недовѣріемъ, а то и просто нерасположеніемъ, школа эта помимо притока матеріальныхъ средствъ не менѣе нуждалась и въ моральной поддержкѣ. Поддержку эту она и нашла прежде всего у своихъ о.о. завѣдующихъ, поставившихъ школы, *свои* школы въ положеніе излюбленныхъ дѣтищъ и съумѣвшихъ найти родственнѣйшій привѣтъ и ласку для своихъ ближайшихъ помощниковъ въ великомъ дѣлѣ! Какъ это мало согласуется съ кривотолками тѣхъ, которые желали бы заподозрить чистоту намереній инициаторовъ церковно-школьнаго дѣла и

даже въ личныхъ жертвахъ на доброе дѣло этихъ почтенныхъ дѣятелей хотѣли видѣть все, только не служеніе дѣлу. Большая разница вложить въ дѣло, скрѣпя сердце, десятокъ—другой рублей и отдать цѣлую душу!..

О помѣщеніяхъ, въ какихъ пріютились первыя церковныя школы уѣзда, въ общемъ справедливо отозваться, что были они далеко не блестящи. Мы имѣли уже случай сказать о помѣщеніи Ново-Прокофьевской школы, открытой въ бывшей корчмѣ. Три только школы въ уѣздѣ имѣли тогда помѣщенія вполне удовлетворительныя: Гольбштадтская, Дмитріевская и Орѣховская. Остальныя школы раздѣлили судьбу Ново-Прокофьевской школы и ютились въ зданіяхъ, наскоро и съ малыми затратами приспособленныхъ для дѣла. Большею частію были это церковныя сторожевые дома, малымъ чѣмъ отличавшіеся отъ крестьянскихъ хатъ, а то и просто наемныя деревенскія хаты. Мрачны, непривѣтливы были эти пріюты для школъ, холодъ и сырость были постоянными ихъ гостями. Не вездѣ имѣлись и квартиры для учащихся, а если гдѣ и имѣлись, то представляли собой такія помѣщенія, какія въ благоустроенныхъ школахъ даются сторожамъ. Неудивительно, если помѣстамъ учащіе дневали и ночевали у своихъ завѣдующихъ, или по просту имѣли у нихъ свои квартиры. Любопытно, что числившіяся по отчетамъ того времени и „удобными“ школьныя помѣщенія въ дѣйствительности давали лишь приблизительное понятіе объ удобствахъ. Крайняя нужда заставляла, слѣд., довольствоваться и немногимъ. Для Бердянскаго же уѣзда, гдѣ и въ то время съ названіемъ школы соединялось представленіе просторнаго и свѣтлаго зданія изъ жженого кирпича, каковы зданія земскихъ школъ, зданія первыхъ церковныхъ школъ были лишь убогими нищенскими постройками. Неудивительно, если стыдъ, которому въ данномъ случаѣ приличнѣе дополнительный эпитетъ „ложнаго“, сдерживалъ иныхъ въ ихъ рвеніи

къ церковно-школьному дѣлу. Боялись открывать школы въ помѣщеніяхъ, не отвѣчающихъ общему представленію о школѣ...

Послѣ сказаннаго о средствахъ содержанія школъ и ихъ помѣщеніяхъ естественнымъ является вопросъ, какова же была первая церковная школа уѣзда по своему внѣшнему достоинству? По соображеніи имѣющихся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣній, а также сохранившихся отъ того времени воспоминаній мы можемъ дать на этотъ вопросъ отвѣтъ вполне утѣшительный. Дѣйствительность вопреки господствовавшему тогда сомнѣніямъ доказала, что школьное дѣло, если вложить въ него самое цѣнное—беззавѣтный трудъ, даетъ благопріятный результатъ и при невозможныхъ на первый взглядъ условіяхъ. Съ честью отстаивали свое право на существованіе и первыя церковныя школы нашего уѣзда. Минуя показанія отчетностей духовнаго вѣдомства, относящіяся къ разематриваемому времени, мы приведемъ отзывъ о церковныхъ школахъ уѣзда бывшаго въ то время инспекторомъ народныхъ училищъ Бердянскаго района покойнаго Н. Ѳ. Серно-Соловьевича. Вотъ что докладывалъ въ земскомъ собраніи сессіи 1888 г. этотъ достойный и опытный педагогъ: „десять церковно-приходскихъ школъ уѣзда съ достоинствомъ выполняютъ свое назначеніе. Въ отчетномъ 1887—8 уч. году мною были посѣщены шесть школъ этого типа: Дмитріевская, Орѣховская, Покровская, Ново-Прокофьевская, Степановская и Александровская. Въ Ново-Прокофьевской школѣ, обязанной своимъ устройствомъ заботливости священника Балабанова, выпускные ученики давали весьма толковые отвѣты по всѣмъ предметамъ и подъ руководствомъ сего достойнаго пастыря прекрасно пѣли церковныя пѣснопѣнія“. О Ново-Прокофьевской школѣ, первой въ уѣздѣ школѣ положенія 1884 года, имѣемъ мы отзывъ авторитетнаго свѣтскаго лица, относящійся къ болѣе раннему времени. 8 мая 1885 г., слѣдовательно въ

концѣ перваго для этой школы учебнаго года (откр. 1 октября 1884 г.), школу посѣтилъ бывший въ то время предводителемъ дворянства и председателемъ земской управы покойный А. П. Товбичъ. Прорепетировавъ учениковъ по всѣмъ предметамъ, А. П. нашель успѣхи ихъ „весьма достаточными“, что и отмѣтилъ въ школьной визитаціонной книгѣ, присовокупивъ такое замѣчаніе: „очень пріятно встрѣтить такіе результаты новой школы, неимѣющей даже удобнаго помѣщенія и недостаточнаго количества необходимыхъ учебныхъ пособій“. Относительно учебныхъ пособій для церковныхъ школъ того времени необходимо отмѣтить, что помимо недостаточнаго количества отличались онѣ и качествомъ невысокаго достоинства; ибо мало пригодны были для дѣла. Издательское дѣло Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ находилось тогда въ зачаточномъ состояніи и книги, одобренныя для употребленія въ качествѣ учебныхъ руководствъ для церковныхъ школъ, были или устарѣлыя, въ родѣ азбуки Еп. Викторина, или на спѣхъ составленныя и потому не отвѣчающія своему назначенію, какъ напр. „Книга для чтенія“ Попова. Попытки нѣкоторыхъ завѣдующихъ ввести въ школьное употребленіе учебныя руководства земскихъ школъ не были одобрены Епархіальнымъ Совѣтомъ, и потому по необходимости довелось вести дѣло по руководствамъ мало доступнымъ пониманію дѣтей особенно младшихъ группъ. Трудъ обученія при этихъ условіяхъ былъ тѣмъ болѣе тягостнымъ для учащаго персонала, что большинство изъ нихъ, какъ напр. учительницы изъ окончившихъ курсъ епархіальнаго училища и учителя изъ духовной семинаріи въ своей педагогической подготовкѣ имѣли опыты обученія лишь по руководствамъ новѣйшимъ и пріобрѣвшимъ достаточную извѣстность въ педагогической дѣтской литературѣ. „Родное Слово“ К. Ушинскаго, бывшее тогда наиболѣе распространеннымъ руководствомъ земскихъ школъ, имѣлось

учебникомъ и въ образцовыхъ школахъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Такъ и доводилось учащимъ церковно-приходскихъ школъ съ особымъ напряженіемъ усилій преодолѣвать съ учениками малопонятную азбуку Викторина и положительно небрежно и безъ всякаго знанія дѣла составленную „Книгу для чтенія“ Попова!

(Продолженіе будетъ).

Къ юбилею Высокопреосвященнаго Митрополита Флавіана.

2 февраля исполнилось 25 лѣтъ со дня архіерейской хиротоніи высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго Флавіана.

Высокопреосвященный митрополитъ-юбиляръ, призванный Богомъ изъ свѣтской среды и поставленный на высокую свѣщницу архіерейства, — четверть вѣка разливалъ чистый, тихій, немерцающій свѣтъ православія въ тѣхъ областяхъ нашей великой отчизны, гдѣ ярится еще тьма, религіозная борьба и нетерпимость.

Личность и церковная жизнедѣятельность святителя Флавіана, начиная съ его иноческой юности и кончая нынѣшнею мастигою старости, была вездѣ осуществленіемъ той истинно-христіанской и святоотеческой любви, которая, по апостолу, „долготерпитъ и милосердствуетъ“, „не завидуетъ и не превозносится“, „не раздражается и не мыслитъ зла“, — „все покрываетъ и переноситъ“, „всему вѣритъ и надѣется“ (1 Кор. 13, гл. 4--8).

Свѣтскій по рожденію и воспитанію, преосвященный надѣленный обаятельными качествами ума яснаго, трезваго, сердца добраго и чуткаго, характера покойнаго и терпѣливаго, владыка Флавіанъ прошелъ чрезъ горнило строгой и сложной иноческой школы, бывшей на протяженіи многихъ вѣковъ исторіи нашей церкви тою богословской академіей высокаго духа вѣры и подвиговъ благочестія, которая создавала столпы церкви и украшеніе нашей іерархіи.

Имя святителя кіевскаго достопримѣчательно тѣмъ, что пользуется непрерываемымъ уваженіемъ и одинаковымъ почитаніемъ *всей* церкви: владыку Флавіана душевно любятъ архипастыри и пастыри, и сердечно благоговѣютъ предъ нимъ и мірянепаства.

Сообщаемъ краткія біографическія свѣдѣнія о жизнедѣятельности митрополита Флавіана.

Синодальный членъ, митрополитъ кіевскій и галицкій, Кіево-Печерскія лавры священно-архимандритъ Флавіанъ происходитъ изъ дворянъ по отцу Симбирской, а по матери Орловской губерній, въ мѣрѣ Николай Городецкій. Родился 26 июля 1840 года, — слѣдовательно владыкѣ нынѣ идетъ 71 годъ.

Липившись отца въ возрастѣ 4 л., а матери въ возрастѣ 10 лѣтъ, Николай Городецкій остался на воспитаніи своей тетки. Обучался онъ вмѣстѣ съ единственнымъ старшимъ братомъ въ Орловской гимназіи, по окончаніи которой Николай Городецкій поступилъ въ московскій университетъ на юридическій факультетъ.

Лишенный съ ранняго нѣжнаго дѣтства материнской ласки и радостей отчаго крова, добрая, чуткая душа юноши Городецкаго измлада навыкла въ своихъ личныхъ чувствахъ прибѣгать подъ кровъ любвеобильной матери Церкви. Въ Москвѣ тогда святительствовалъ великій іерархъ Филаретъ, обаяніе личности и служеніе котораго въ это время были какъ разъ въ зенитѣ славы и всепокоряющей духовной мощи. Въ молодой душѣ высоко одареннаго юноши Городецкаго разгорался пламень вѣры и зрѣла рѣшимость отдать себя, одинокаго сироту, водительству промысла Божія, отецъ свою волю и предаться въ волю отца духовнаго, избраннаго старца, которыхъ въ московскихъ обителяхъ такъ много.

На 4 курсѣ университета студентъ Городецкій къ концу года, вмѣсто сдачи экзаменовъ на дипломъ ученаго человѣка,— покинулъ Москву и студенческую среду, направившись за 90 верстъ пѣшкомъ въ Николо Спѣшинскій монастырь, куда и поступилъ въ число братіи рядовымъ послушникомъ, будучи назначенъ прямо на черныя послушанія при кухнѣ и трапезной. Черезъ нѣкоторое время послушникъ Николай Городецкій перешелъ въ московскій Симоновъ монастырь, куда въ 1863 г. былъ приуказанъ, въ качествѣ послушника, настоятелемъ тогда былъ тамъ просвѣщенный архим. Порфирій Поповъ. Но и здѣсь молодой ученый инокъ-дворянинъ съ университетскимъ образованіемъ, въ началѣ проходилъ суровый искусь, неся черныя послушанія, потомъ его назначили на высшее послушаніе при храмѣ, въ качествѣ пономаря, съ обязанностями слѣдить за чистотой храма и его утвари, вытирая пыль и подметая грязь.

Въ 1864 году перемѣнился настоятель Симонова монастыря: болящій, Порфирій былъ перемѣщенъ на югъ, — въ Афины, а на его мѣсто назначенъ начальникъ китайской миссіи ученый архим. Гурій, который скоро же обратилъ вниманіе на послушника Николая Городецкаго и сталъ на стражѣ его духовнаго возрастанія и восхожденія по степенямъ клира.

Назначенный въ 1866 году въ Римъ начальникомъ миссіи при папскомъ дворѣ, архим. Гурій уговорилъ послушника Городецкаго ѣхать съ нимъ въ миссію, обѣщая его возвести въ санъ іеродіакона. Послѣ нѣ котораго колебанія, послушникъ Городецкій рѣшился послѣдовать волѣ своего духовнаго вождя, каковой шагъ въ исторіи послѣдующей жизни юбиляра имѣетъ огромное значеніе ключа ко всей дальнѣйшей службѣ владыки-митрополита.

Въ 1866 году 17 февраля въ Петербургѣ въ Александроневской лаврѣ совершенно митрополитомъ Исидоромъ постриже-

ніе послушника Николая въ монахи съ именемъ Флавіана, а 18 февраля въ санъ іеродіакона.

Рскорѣ іеродіаконъ Флавіанъ, сопровождая начальника миссіи, отправился въ Римъ. По прибытіи въ вѣчный городъ, архимандритъ узналъ о происшедшемъ дипломатическомъ разрывѣ нашего правительства съ папскимъ дворомъ. Архимандритъ Гурій нашелъ миссію выбывшей изъ Рима, а миссійскую церковь запертой. Начальникъ миссіи былъ отозванъ обратно въ Россію. То была страстная недѣля. Іеродіаконъ Флавіанъ, осмотрѣвъ священные и церковныя достопримѣчательности, видѣлъ въ соборѣ Петра, какъ папа Шій IX совершалъ обрядъ омовенія ногъ.

Въ 1867 г. архим. Гурій былъ хиротонисанъ во епископа чистопольскаго, викарія казанскаго и настоятеля Спасскаго монастыря, куда и іеродіаконъ Флавіанъ одновременно назначенъ былъ въ число братіи съ рукоположеніемъ его 9 апрѣля въ санъ іеромонаха, имѣя тогда отъ роду 28 лѣтъ.

Годъ спустя епископъ Гурій получилъ таврическую самостоятельную кафедру и взялъ съ собою въ число братіи таврическаго архіерейскаго дома іеромонаха Флавіана. Позже онъ былъ назначенъ настоятелемъ Бахчисарайскаго монастыря.

Цѣня выдающіяся дарованія и предвидя административныя способности молодого просвѣщеннаго іеромонаха, находя его уже окрѣпшимъ въ подвигахъ вѣры и благочестія, для высшаго самостоятельнаго церковнаго служенія, мудрый старецъ, ученый епископъ Гурій, убѣждаетъ о. Флавіана идти въ Пекинскую миссію, куда былъ тогда вызовъ, въ виду выхода изъ миссіи знаменитаго синолога архим. Палладія, болѣе 30 лѣтъ посвятившаго апостольскимъ трудамъ въ Китаѣ.

Послушный волѣ духовнаго своего отца и архипастыря съ твердымъ упованіемъ на милость Божию, молодой іеромонахъ въ 1873 г. отправился въ далекое путешествіе - въ Китай.

Посланникомъ въ то время въ Китаѣ былъ графъ Н. П. Игнатьевъ, который позаботился поднять дѣятельность и матеріальное положеніе китайской духовной миссіи.

Отдаваясь всецѣло ниспосланному Провидѣніемъ жребію своего служенія, о. Флавіанъ горячо принялся за изученіе китайскаго языка, а затѣмъ сталъ во главѣ трудящихся надъ переводомъ богослужебныхъ книгъ на китайскій языкъ. Литургія уже была переведена, но всеобщное бдѣніе и другія службы не были переведены.

Памятникомъ служенія высокопреосвященнаго Флавіана въ китайской миссіи остается переводъ и изданіе октоиха, на средства, имъ изысканныя. По этому октоиху отправляютъ службы до нынѣ въ Китаѣ.

Въ 1879 г. о. Флавіанъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита и назначенъ начальникомъ той же китайской миссіи. Прослуживъ положенное десятилѣтіе, архим. Флавіанъ возвратился въ

1884 г. въ Россію, а въ 1885 г. хиротонисанъ на донскую викариатскую кафедру епископа Аксайскаго.

Но въ томъ же году, какъ опытнаго въ дѣлѣ миссіи просвѣщеннаго архипастыря, высшая церковная власть перемѣщаетъ еп. Флавіана въ привислянскій край для многотрудной борьбы съ воинствующимъ католицизмомъ. Пробывъ 6 лѣтъ въ Холмѣ на кафедрѣ епископа Люблинскаго, въ 1891 г. епископъ Флавіанъ назначается на высокій и отвѣтственный постъ архіепископа Варшавскаго.

Проведенныя архипастыремъ Флавіаномъ на западной окраинѣ 13 лѣтъ, были годами тяжелой борьбы съ дерзающимъ католицизмомъ, который, послѣ ген.-адъютанта Гурко, нашелъ себѣ поддержку со стороны властей, однако, архіепископъ Флавіанъ, не спуская знамени православія и русской національности, пользовался высокимъ уваженіемъ и почетомъ въ глазахъ не только православныхъ пастырей и паствы, но и инославныхъ, а величавое богослуженіе его ходили слушать и иновѣрцы. Обаятельная личность, административный тактъ и заслуги архіепископа варшавскаго выдвинули его на высокій постъ экзарха Грузіи, куда владыка былъ назначенъ въ 1898 г.

Экзархъ Флавіанъ сразу же пришелся по сердцу грузинской паствѣ, и она при самой же встрѣчѣ подчеркнула свои упованія на его доброту. Но такъ какъ, подъ прикрытіемъ подобострастнаго преклоненія предъ мягкимъ гуманнымъ экзархомъ, зрѣли сепаратическія стремленія автокефалистовъ, то прямой и честный характеръ мягкаго по душѣ, но твердаго въ его церковныхъ правилахъ и политическихъ убѣжденіяхъ экзарха не могъ идти на компромиссы и сдѣлки и владыка предпочелъ лучше оставить высокій постъ и уйти на рядовую кафедру, чѣмъ измѣнить исторіи и интересамъ Церкви.

Владыка въ 1891 г. былъ перемѣщенъ на кафедру архіепископа харьковскаго съ оставленіемъ въ званіи члена Св. Синода.

А въ 1903 году 1 февраля архіепископъ Флавіанъ Высочайше избранъ былъ на древнѣйшую кафедру кievскаго митрополита, которую и занимаетъ въ теченіи 7 лѣтъ съ честью и славой, будучи высокопочитаемъ всею своею паствою, какъ достойнѣйшій преемникъ приснопамятныхъ святителей и священно-архимандритовъ знаменитой Кіево-Печерской лавры съ ея всероссійскими святынями.

Владыка Флавіанъ создалъ себѣ въ Кіевѣ монументальные памятники своей высокой просвѣщенности и рѣдкой доброты, въ видѣ лаврской превосходной бібліотеки со множествомъ рѣдкихъ экземпляровъ книгъ. Это книгохранилище архипастырь-библіофилъ пополняетъ ежегодно, затрачивая тысячи изъ личныхъ средствъ. Владыкой перестроены заново покои митрополичьи и храмъ. Почти все получаемыя имъ отъ лавры средства митрополитъ отдастъ на дѣло духовнаго и матеріальнаго устройства лавры, кафедры и миссіи.

Имя святителя Флавіана благословляется, какъ во всѣхъ прежнихъ мѣстахъ служенія, такъ наипаче въ Кіевѣ, поистинѣ смиреннаго и благостнаго архипастыря отца и благороднѣйшаго человѣка.

Изъ Высочайшихъ наградъ высокопреосвященный имѣеть за доблестную службу въ Варшавѣ панагію, украшенную драгоценными камнями (1896 г.), брилліантовый крестъ на клобукъ, пожалованный при назначеніи въ Грузію, брилліантовый крестъ — на митру и орденъ св. Александра Невскаго съ брилліантовыми украшениями, пожалованные во время кіевского митрополитанства.

Въ истекшемъ году владыка Флавіанъ имѣлъ счастье совершать юбилейныя церковныя торжества въ Полтавѣ и встрѣчалъ Государя при проѣздѣ чрезъ Кіевъ въ Софійскомъ соборѣ.

(Колок.).

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.

2 февраля, въ праздникъ Срѣтенія Господня, Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій служилъ литургію и наканунѣ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ. На литургіи въ обычное время Владыка сказалъ поученіе. Въ основаніе поученія Архипастырь положилъ слова св. Сумеона Богопріимца: *Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже уготовалъ еси предъ лицомъ всѣхъ людей.* Владыка говорилъ о томъ, какое спокойствіе предъ лицомъ смерти, предъ вратами вѣчности слышится въ этихъ словахъ старца Сумеона. Откуда же такое спокойствіе? Сумеонъ Богопріимецъ былъ праведный человѣкъ и жилъ вѣрою въ грядущаго Мессію, Искупителя. Теперь онъ пророчески прозрѣлъ, что Искупитель явился и что Онъ даруетъ спасеніе людямъ, откроетъ имъ двери Царствія Божія.—Но всегда ли и всѣ ли люди такъ разумно смотрятъ на жизнь и смерть, какъ смотрѣлъ праведный Сумеонъ? Какой великій неоцѣненный даръ Божій—жизнь человѣка, какое оно

драгоцѣнное сокровище. Какое счастье доставляетъ намъ общеніе съ природою; сколько счастья приноситъ общеніе съ родными и другими дорогими намъ лицами; какое сладостное чувство испытываемъ мы въ душѣ, когда помогаемъ кому-нибудь, когда вообще дѣлаемъ добро; какія святія минуты переживаемъ мы, когда горячо молимся, когда душа наша полна бываемъ благоговѣйныхъ чувствъ и благоговѣйныхъ мыслей. Но, къ сожалѣнію, не всѣ такъ смотрятъ на жизнь, какъ на великій даръ Божій. Какъ часто бываетъ, особенно въ наше время, что жизнь тяготитъ человѣка, что она представляется ему не драгоцѣннымъ даромъ Божиимъ, а тяжелымъ, невыносимымъ бременемъ, такимъ тяжелымъ, что человѣкъ не хочетъ его больше нести и насильственно прекращаетъ свою жизнь. Какъ часты за послѣднее время случаи самоубійствъ, особенно среди молодыхъ людей. Отчего же это такъ? Оттого, что люди неправильно смотрятъ на жизнь, неправильно опредѣляютъ свое назначеніе, цѣль своей жизни.—Далѣе Владыка глубоко-благоговѣйно и назидательно выяснилъ, что на земную жизнь свою человѣкъ долженъ смотрѣть, какъ на пріуготовленіе къ жизни вѣчной, и внушалъ слушателямъ благоговѣйно сосредоточиться на этой мысли и постоянно руководиться ею въ своей жизни, въ своемъ поведеніи, во всей своей дѣятельности. Тогда жизнь представится полною глубокаго смысла и станетъ отрадною, не тяжелымъ бременемъ, а великимъ и неоцѣненнымъ даромъ Божиимъ.

— 4 февраля, въ четвергъ, Владыка совершилъ въ Крестовой Архіерейской церкви заупокойную литургію и послѣ нея панихиду по покойномъ Великомъ Князѣ Сергіѣ Александровичѣ.

— 7 февраля, въ воскресенье, Владыка служилъ литургію въ каедральномъ соборѣ. Поученіе произнесено священникомъ А. Лукинымъ.

Посѣщеніе Архипастыремъ духовно-учебныхъ заведеній.
8 февраля Пресвященнѣйшій Епископъ Алексій посѣтилъ духовную семинарію. Владыка присутствовалъ на урокахъ: на первомъ урокъ—въ IV классѣ по философіи; на второмъ урокъ—въ VI классѣ по гомилетикѣ; на третьемъ урокъ—въ V классѣ по догматическому богословію; на четвертомъ урокъ—въ V классѣ по исторіи раскола.

9 февраля Его Преосвященство посѣтилъ епархіальное женское училище и присутствовалъ на урокахъ: въ VII классѣ—по исторіи русской литературы, педагогической психологіи и пѣнію, въ IV классѣ—по русскому языку.

10 февраля Владыка посѣтилъ мужское духовное училище и присутствовалъ въ IV классѣ на урокахъ: природовѣдѣнія, русской исторіи, пѣнія и латинскаго языка.

Общество трезвости. Въ Бердянскѣ въ Петропавловскомъ приходѣ открыто общество трезвости. По этому поводу Владыкѣ прислана была слѣдующая телеграмма за подписью священника А. Кравченко: „Учредительный комитетъ общества трезвости Петропавловскаго прихода, помолившись Господу Богу, смиренно ожидаетъ благословенія любимаго Архипастыря благому начинанію“. Владыка отвѣтилъ: „Дѣятельность общества трезвости благословляется“.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Совѣщаніе по вопросамъ духовной цензуры. При Св. Синодѣ образовано, подъ предсѣдательствомъ литовскаго и виленскаго архіепископа Никандра, особое совѣщаніе для разсмотрѣнія вопросовъ, касающихся духовной цензуры и порядка наблюденія за произведеніями духовной печати. Этому же совѣщанію поручено обсудить мѣры для борьбы противъ печати антицерковнаго направленія. Это совѣщаніе должно выполнить ту задачу, которая возложена была на образованную весною истекшаго года комисію, подъ предсѣдательствомъ преосвящ. Иннокентія, бывшаго тамбовскаго, нынѣ экзарха Грузіи. (Ц. В.).

— Братство московскихъ святителей. 27 декабря въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ, состоялось открытіе вновь учрежденнаго „Братства святителей московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа“. Новое братство имѣетъ цѣлю укрѣпление православной вѣры и церковной жизни на началахъ живого общенія епископа, клира и мірянъ посредствомъ: 1) содѣйствія церковной власти и приходскимъ учрежденіямъ въ томъ, чтобы богослуженіе совершалось съ должнымъ благолѣпіемъ и при возможно болѣе широкому участіи мірянъ въ чтеніи и пѣніи, 2) содѣйствія общенію существующихъ органовъ церковно-приходской благотворительности и возникновенію таковыхъ, гдѣ ихъ не имѣется, 3) содѣйствія епархіальной власти въ разработкѣ вопросовъ церковно-общественной жизни и 4) духовно-просвѣтительной дѣятельности. Для достиженія намѣченныхъ цѣлей Братство можетъ, между прочимъ, устраивать собесѣдованія, чтенія, издавать книги, листки, а также, по мѣрѣ развитія средствъ, повременныя изданія, устраивать курсы псаломщиковъ, школы регентовъ, общенародныя свѣчки, духовные концерты и т. п., содѣйствовать ознакомленію паломниковъ съ мѣстными святынями. Въ составъ Братства входятъ: пожизненные члены, братчики по приходамъ и члены сореовнователи. Пожизненные члены избираются Братствомъ изъ лицъ православнаго вѣроисповѣданія обоого пола, не моложе 25 лѣтъ. Первоначально въ составъ пожизненныхъ членовъ входятъ всѣ учредители братства. Братчики по приходамъ избираются Братствомъ изъ числа лицъ православнаго вѣроисповѣданія обоого пола, не моложе 21 года, по представленію одного изъ пожизненныхъ членовъ, а при наличности въ приходѣ трехъ братчиковъ — по представленію трехъ братчиковъ прихода. При наличности 10 братчиковъ въ составѣ одного или нѣсколькихъ сосѣднихъ приходовъ могутъ быть образованы отдѣленія Братства. Въ собраніяхъ Братства отдѣленія участвуютъ чрезъ своихъ уполномоченныхъ, избираемыхъ на три года, по одному отъ отдѣленія. Дѣлами Братства завѣдуетъ собраніе Братства, состоящее изъ пожизненныхъ членовъ и членовъ по выбору отъ отдѣленій; братчики по приходамъ и члены сореовнователи участвуютъ въ собраніяхъ съ правомъ совѣщательнаго голоса. Для ближайшаго завѣдыванія дѣлами Братства избирается на три года совѣтъ. На первомъ собраніи Братства предсѣдателемъ совѣта избранъ Ѳ. Д. Самаринъ. Братство дѣйствуетъ въ предѣлахъ московской епархіи.

— Пересмотръ программъ духовныхъ семинарій и училищъ. Св. Синодомъ поручено учебному комитету при Св. Синодѣ пересмотрѣть уставы духовныхъ семинарій и училищъ и программы преподаванія и въ связи съ этимъ преподать начальствамъ означенныхъ учебныхъ заведеній указанія относительно преподаванія отдѣльныхъ предметовъ. При этомъ Св. Синодомъ указано, что курсъ обученія въ семинаріяхъ долженъ быть оставленъ 6-лѣтній, а въ духовныхъ училищахъ 4-лѣтній, съ тѣмъ, чтобы требованія

отъ поступающихъ въ первый классъ духовныхъ училищъ были повышены. Объемъ курса преподаванія не богословскихъ предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ уменьшать не предполагается.

— Отклоненіе ходатайствъ о перенесеніи мощей св. Стефана Пермскаго. Въ прошломъ году жители г. Перми возбудили ходатайство предъ Св. Синодомъ о перенесеніи находящихся въ московскомъ придворномъ соборѣ Спаса на Бору мощей святителя Стефана Пермскаго въ пермскій кафедральный Спасо-Преображенскій соборъ. Жители города Устьсыольска, Вологодской губерніи, въ свою очередь просили о перенесеніи святыхъ мощей въ ихъ городъ, являющійся главнымъ мѣстомъ просвѣтительной дѣятельности св. Стефана. Въ настоящее время оба эти ходатайства Св. Синодомъ отклонены.

— Миссіонерскіе курсы инокинь въ Перми. Въ концѣ истекшаго года въ Перми, при Успенскомъ женскомъ монастырѣ, устроены были епархіальнымъ миссіонеромъ первые въ епархіи миссіонерскіе курсы для монахинь. Изъ всѣхъ женскихъ монастырей епархіи было командировано по три грамотныхъ монахини, — всего собралось 22 монахини. Занятія на курсахъ совершались дважды въ день — утромъ и вечеромъ. Кратко познакомили слушательницъ съ сектами поповщинскаго и безпоповщинскаго раскола, а также со старопечатными книгами, миссіонеръ подробно излагалъ ученіе о церкви, объ австрійской іерархіи, объ антихристѣ, о перстосложеніи и клятвахъ собора 1666 и 1667 г.г., касаясь и вопроса о единовѣрїи. Курсистки-монахини съ рѣдкимъ вниманіемъ слушали миссіонера. Не получивши почти никакого образованія, они легко ориентировались въ трудномъ старобрядческомъ вопросѣ, заучили не только самое главное, но и запомнили листы старопечатныхъ книгъ и удержали въ памяти цѣлыя отрывки. Произведенное по окончаніи курсовъ испытаніе удостоивѣрило, что опытъ оказался вполне удачнымъ. Желательно, чтобы пермскіе курсы вызвали подражателей и въ другихъ епархіяхъ, а еще больше желательно, чтобы каждый монастырь — мужской и женскій — обращенъ былъ въ своего рода миссіонерскій пунктъ. (Ц. В.).

— Объ умноженіи епископскихъ кафедръ. Особое совѣщаніе по вопросамъ поволжскаго инородчества, обсуждая вопросъ о мѣрахъ къ улучшенію религіозно-просвѣтительныхъ условій церковно приходской жизни православнаго русскаго инородческаго населенія восточныхъ губерній, между прочимъ призвало весьма желательнымъ и неотложно необходимымъ, чтобы въ мѣстностяхъ восточныхъ губерній съ преобладающимъ инородческимъ населеніемъ, а равно и въ мѣстахъ преимущественнаго расселенія переселенцевъ изъ другихъ частей государства, учреждаемы были новыя епископскія кафедры, какъ самостоятельныя, такъ и викаріатскія, съ изысканіемъ на это дѣло средствъ изъ государственнаго казначейства. Высказывалось пожеланіе, чтобы викарные епископы жили въ городахъ своей кафедры.

— Успѣхи маріавитства въ Вильнѣ. „Окраины Россіи“ отмѣчаютъ значительный ростъ маріавитскаго движенія въ Вильнѣ. Въ теченіе года съ небольшимъ здѣсь уже открыты три маріавитскія часовни, изъ которыхъ одна помѣщается въ самомъ центрѣ города. Ни анафемы католическаго амвона, ни сатира мѣстнаго польскаго юмористическаго листка, ни нападки польской печати не въ состояніи пріостановить движенія.

— Правила объ испытаніи лицъ женскаго пола и о пріобрѣтеніи ими ученыхъ степеней и званія учительницъ гимназій. Утверждены правила объ испытаніяхъ лицъ женскаго пола по программамъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній и о пріобрѣтеніи ими ученыхъ степеней и званія учительницъ гимназій. Сущность ихъ сводится къ слѣдующему. Испытаніе производится въ особомъ испытательномъ комитетѣ, предсѣдатель и члены котораго ежегодно назначаются министромъ народнаго просвѣщенія. Къ испытанію допускаются лица, имѣющія свидѣтельства въ знаніи курса мужскихъ гимназій и среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній, съ дополнительнымъ испытаніемъ изъ курса мужскихъ гимназій, программа котораго опредѣляется министромъ народнаго просвѣщенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ прослушавшія циклъ наукъ на высшихъ женскихъ курсахъ. Программа и правила испытанія опредѣляются министромъ народнаго просвѣщенія. Успѣшно выдержавшимъ испытаніе выдается дипломъ первой и второй степени или же дипломъ на званіе лѣкаря, если испытаніе было выдержано въ медицинской комиссіи. Пріобрѣвшія званіе лѣкаря пользуются правами окончившихъ курсъ петербургскаго женскаго медицинскаго института, но для пріобрѣтенія права на званіе учительницы гимназій лицамъ, получившимъ дипломъ первой или второй степени, предстоитъ еще выдержать дополнительный экзаменъ по педагогикѣ, исторіи педагогическихъ ученій, методикѣ, логикѣ и психологіи и представить свидѣтельство объ успѣшномъ исполненіи учительскихъ обязанностей въ теченіе не менѣе шести мѣсяцевъ до или послѣ испытанія. Согласно правиламъ, лица женскаго пола могутъ получать отъ совѣтовъ университетовъ дипломы на ученую степень магистра или доктора по правиламъ, опредѣленнымъ въ университетскомъ уставѣ, и имъ предоставляются права, присвоенныя этимъ званіямъ, на ученую и учебную дѣятельность, а также на службу въ учебныхъ заведеніяхъ, согласно уставу этихъ послѣднихъ, получившія же дипломъ первой или второй степени служебными и сословными правами и преимуществами, предоставленными лицамъ мужскаго пола уставомъ высшихъ учебныхъ заведеній, не пользуются.—Такимъ образомъ, женщинамъ, получившимъ высшее образованіе, теперь предоставляются опредѣленные права.

— Церковная борьба съ социализмомъ. Преступныя безобразія нашихъ „товарищей“ въ дни революціи, а послѣ, безумно разорительныя забастовки и грубое насильничество почти во всѣхъ

странахъ Европы, наконецъ, явная враждебность христіанству, вылившаяся въ кощунственную политику во Франціи и изувѣрныя барселонскіе костры въ Испаніи, наряду съ широкой и успѣшной пропагандой социализма среди учащейся молодежи и въ рабочихъ массахъ, — все это несомнѣнно привлекаетъ самое серьезное вниманіе общества и дѣлаетъ неотложнымъ вопросъ о борьбѣ со зломъ, разливающимся слишкомъ широко. Церковное вниманіе по отношенію къ социализму должно быть обращено сугубо; социализмъ въ основѣ противурелигіозенъ, а практически всегда противоцерковенъ, и, видя въ христіанствѣ и церкви своего перваго и самаго опаснаго врага, борется съ нею, не разбирая средствъ и не брезгая никакою гнусностью на словахъ и на дѣлѣ. Естественно ожидать, что церковь вступить съ этимъ общественнымъ и церковнымъ зломъ въ организованную борьбу и, имѣя въ рядахъ своихъ представителей достаточное число людей, умудренныхъ и наукою, и жизненнымъ опытомъ, выработаетъ и примѣнитъ рядъ мѣръ, которыя будутъ образцомъ и примѣромъ для свѣтскаго общества. Ни для кого не секретъ, что философскія основы социализма чрезвычайно грубы, полны путаницы и нестерпимыхъ логическихъ противорѣчій. Проповѣдники и пропагандисты социализма весьма тщательно обходятъ его философію и все вниманіе обращаютъ на грядущій завтра рай земной съ царствомъ пролетаріата и всеобщимъ равенствомъ. Отсюда вытекаетъ одно обычное явленіе: въ своихъ рядахъ социалисты очень мало имѣютъ людей зрѣлаго, глубокаго и серьезно дисциплинированнаго ума. Исключеніе составляютъ политики, для которыхъ научная и теоретическая истина — нуль, а самый социализмъ — только удобная или выгодная ширма. Зато среди молодежи, принимающей „научность“ социализма на вѣру, неспособной отнестись къ его ученіямъ критически и вмѣстѣ пламенно жаждущей „всеобщаго блага“ и неперемѣнно завтра, среди рабочихъ массъ, истомленныхъ безправіемъ и безпомощностью, обольщаемыхъ раемъ земнымъ завтра и полнымъ освобожденіемъ отъ всѣхъ требованій совѣсти и челоуѣчности — социализмъ имѣетъ всегдашній и несомнѣнный успѣхъ.

Въ силу этого, борьба съ нимъ и слѣдуетъ, и должна вестись не на почвѣ теоріи, а въ живой жизненной практикѣ и, главнымъ образомъ, въ положительномъ устройствѣ жизни и ея отношеній. Социализмъ прикрывается гуманизмомъ и свсимъ гуманизмомъ сначала практически, а потомъ въ теоріи отрицаетъ гуманизмъ христіанскій. Священнику предоставлено одно оружіе — богослуженіе и проповѣдь и только. Вооружите его иначе, поставьте въ центрѣ ежедневной жизни, социализмъ разобьется о церковныя установленія, какъ волна о скалу.

Христіанская організація съ широкой взаимопомощью, съ великимъ развитіемъ просвѣщенія и благотворительности, при- зрѣнные старики, согрѣтыя дѣти, присмотрѣнные и успокоенные больные—вотъ оружіе въ рукахъ нашего православнаго духовен- ства, оружіе самое страшное и для социализма неодолимое. Но оно требуетъ живой любви и живого церковнаго и христіанска- го сознанія. (Голосъ Москвы).

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Государь Императоръ, въ 8 день января сего года, Высочайше соизволилъ на принятіе Николаевскою церковью села Михайловки, Мелитопольскаго уѣзда, двухъ участковъ усадебной земли, мѣрою 2242 кв. саж., или сколько въ натурѣ окажется, съ находящимися на нихъ постройками, состоящихъ въ названномъ селѣ и жертвуемыхъ мѣстнымъ обществомъ крестьянъ подъ причтовые помѣщенія.

Государь Императоръ, въ 8 день января сего года, Высочайше соизволилъ на принятіе Покровскою церковью села Калги, Мелитопольскаго уѣзда, участка усадебной земли, мѣрою 400 кв. саж., или сколько въ натурѣ окажется, съ находящимися на немъ постройками, состоящаго въ названномъ селѣ и жертвуемаго мѣстнымъ обществомъ крестьянъ подъ причтовые помѣщенія.

Государь Императоръ, въ 8 день января сего года, Высочайше соизволилъ на принятіе Архангело-Михайловскою церковью села Рубановки, Мелитопольскаго уѣзда, участка усадебной земли, съ находящимися на немъ постройками, состоящаго въ названномъ селѣ и покупаемаго подъ причтовое помѣщеніе за 700 руб. на свободныя церковныя средства у крестьянина Θεодора Власенко.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 31 декабря 1909 года, о принятіи мѣръ къ недопущенію въ учебныя заведенія брошюры графа Л. Н. Толстого: „Ученіе Христа, изложенное для дѣтей“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: препровожденное изъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 1-го сего декабря за № 10587, отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 10 ноября сего года за № 10532, по вопросу объ изыятіи изъ обращенія книжки графа Льва Толстого „Ученіе Христа, изложенное для дѣтей“. И по справкѣ, Приказали: Святѣйшій Синодъ, выслушавъ отзывъ Преосвященнаго Тамбовскаго Иннокентія о книжкѣ графа Л. Н. Толстого „Ученіе Христа, изложенное для дѣтей, Москва, 1909 г.“, по опредѣленію отъ 8—9 іюня 1909 г. за № 4999, предоставилъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору просить Министра Внутреннихъ Дѣлъ о принятіи мѣръ къ изыятію сей книжки изъ обращенія. Нынѣ г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 10 ноября текущаго года за № 10532, о томъ, что Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія сдѣлано распоряженіе о недопущеніи вышеуказанной брошюры въ бібліотеки учебныхъ заведеній названнаго Министерства. Выслушавъ изложенное и съ своей стороны признавая необходимымъ принять соотвѣтствующія мѣры къ устраненію того вреда, какой можетъ приносить означенная книжка, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ имѣть наблюденіе, чтобы брошюра графа Л. Н. Толстого „Ученіе Христа, изложенное для дѣтей“, отнюдь не была допускаема въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній и церковныхъ школъ, а равно внушить духовенству, преподающему Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ,

оказывать всевозможное содѣйствіе къ тому, чтобы названная книга не была приобрѣтаема въ библиотеки указанныхъ заведеній; о чемъ и послать епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярные указы, а въ Учебный Комитетъ и Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписки изъ сего опредѣленія.

II. Отъ 19 января 1910 года, о мѣрахъ къ снабженію церковей переселенческихъ приходовъ богослужебными принадлежностями.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 ноября 1909 года за № 27298, по ходатайству Высочайше утвержденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Особаго Совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ, о мѣрахъ къ снабженію церковей переселенческихъ приходовъ богослужебными принадлежностями. Приказали: Въ минувшемъ 1909 году въ городѣ Москвѣ, во имя Воскресенія Христова, учреждено Братство, ставящее одной изъ своихъ задачъ удовлетвореніе духовно-религіозныхъ и церковно-школьно-строительныхъ нуждъ православныхъ людей на окраинахъ Россіи и по преимуществу среди православныхъ русскихъ новоселовъ и переселенцевъ въ Сибири. Въ засѣданіи Высочайше утвержденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Особаго Совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ, съ дѣятельностью котораго близко совпадаютъ задачи Московскаго Братства Воскресенія Христова, между прочимъ выяснилось, что многія церкви, какъ въ Москвѣ, такъ и иноепархіальныя, изъявляютъ готовность пожертвовать новоучрежденному Братству, для переселенческихъ приходовъ Сибири, имѣющіяся у нихъ лишнія церковныя облаченія, иконы и утварь. Въ виду это-

то Совѣщаніе, съ своей стороны, постановило ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ, не признано-ли будетъ возможнымъ, въ видахъ скорѣйшаго удовлетворенія религіозныхъ потребностей православныхъ людей на окраинахъ Россіи, предложить Епархіальнымъ Преосвященнымъ располагать церкви и причты жертвовать Московскому Братству Воскресенія Христова, для нуждъ переселенческихъ приходоу, лишнія церковныя облаченія, иконы и утварь. Выслушавъ изъясненное ходатайство и признавая, съ своей стороны, возможно скорое снабженіе храмовъ и молитвенныхъ домовъ въ переселенческихъ приходоу Сибири церковною утварью и принадлежностями богослуженія весьма желательнымъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ располагать церкви и причты, а равно настоятелей монастырей ввѣренныхъ имъ епархій жертвовать Московскому Братству Воскресенія Христова, для нуждъ переселенческихъ приходоу, имѣющіяся у нихъ свободныя церковныя облаченія, иконы и утварь; о чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, завѣдующему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства печатные указы, а въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписку изъ сего опредѣленія.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Преодано Архипастырское благословеніе съ выдачей грамоты:

Крестьянамъ села Могилянъ Симеону Руденко и Харлампію Тарасенко — за пожертвованіе въ свою приходскую церковь гробницы для плащаницы, стоимостью 220 руб.

Церковному старостѣ Николаевской церкви села Черниговки

Іоанну *Богданъ*—за усердную службу и попеченіе о благоустройствѣ приходскаго храма.

Представителямъ отъ прихожанъ Черниговской Рождество-Богородичной церкви крестьянамъ *Василію Строчакъ* и *Калинику Парасфѣенко*—за усердное исполненіе въ теченіе трехъ лѣтъ своихъ обязанностей при ежемѣсячныхъ счетахъ церковныхъ суммъ.

Преподано Архипастырское благословеніе поселянамъ села Георгіевки, Бердянскаго уѣзда: *Афанасію Ких-Добре*, *Кириллу Фучаджи*, *Николаю Кискину*, *Стефану Дондонову*, *Акилинъ Добревой*, *Кириллу Конарову*, *Николаю Конарову*, *Саввѣ Лячкѣ*, *Филиппу Станкову*, *Григорію Мержеву*, *Георгію Саввову*, *Георгію Мержеву*, *Константину Антову*, *Георгію Караянову*, *Михаилу Фучаджи*, *Димитрію Буланьку*, *Марку Мержеву*, *Константину Драгому*, *Михаилу Дзынгову*, *Христинѣ Дзынговой*, *Феодору Недялкѣ*, *Стефану Канарову*, *Кириллу Станкову*, *Петру Лячкѣ*, *Кириллу Дондонову*, *Марку Буланькѣ*, *Афанасію Кискину*, *Іоанну Лячкѣ*, *Антонію Статъеву*, *Василію Попову* и *Димитрію Попову*—за пожертвованія ихъ въ Рождество-Богородичную церковь с. Георгіевки, Бердянскаго уѣзда.

— П е р е м ѣ щ е н ы : —

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 15 января за № 314, псаломщики: *Владиміро-Васильевской* церкви села *Дейре-Салынъ*, *Феодосійскаго* уѣзда, *Феофиль Кретининъ* и *Покровскаго* собора г. *Орѣхова* *Георгій Лидыхъ*—одинъ на мѣсто другого.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 21 января за № 570, псаломщикъ-діаконъ *Вознесенской* церкви имѣнія *Карасанъ*, *Ялтинскаго* уѣзда, *Іоаннъ Соболевъ*—на такое же мѣсто къ *Джанкойской* *Тихвинской* церкви.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 26 января за № 719, псаломщики *Александро-Невской* церкви села *Нижнихъ Сѣрогозъ*, *Мелитопольскаго* уѣзда, *Феофанъ Сокоренко* и *тюремной* церкви г. *Симферополя* *Григорій Алейниковъ*—одинъ на мѣсто другого.

Назначены:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 20 января за № 493, сынъ псаломщика Евгеній *Никольскій*—и. д. псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви села Перво-Константиновки, Днѣпровскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 22 января за № 601, безмѣстный псаломщикъ Юсифъ *Бодинъ*—и. д. псаломщика къ Вознесенской церкви имѣнія Карсанъ, Ялтинскаго уѣзда.

— —

Утверждены:

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 13 января за № 274, предсѣдателемъ Θεодосійскаго соборнаго попечительства домовладѣлецъ Стефанъ *Григорьевъ*, казначеемъ—завѣдующій 1-мъ приходскимъ училищемъ Николай *Серватовскій* и секретаремъ Николай *Постыховъ*.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 13 января за № 275, купецъ Андрей *Непомнящій*—членомъ отъ прихожанъ Θεодосійскаго собора въ кладбищенскій комитетъ.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 15 января за № 302, коллежскій регистраторъ Филиппъ *Пангаловъ*—секретаремъ церковнаго совѣта Симферопольской Греческой Троицкой церкви.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 15 января за № 303, купецъ Иванъ *Челеби*—членомъ церковнаго совѣта Греческой Троицкой церкви г. Симферополя.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 23 января за № 646, и. д. псаломщика села Родіоновки Митрофанъ *Ракулъ* и села Стокопаней, Мелитопольскаго уѣзда, Димитрій *Сергеевъ*--въ занимаемыхъ должностяхъ за ихъ отлично-усердную службу.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 23 января за № 660, предсѣдателемъ временнаго комитета для ревизіи отчетовъ Духовной консисторіи и Епархіальнаго попечительства за 1909 г. священникъ Александръ *Бычковскій*; членами: священникъ Николай *Швецъ* и учитель Епархіальнаго женскаго училища Веніаминъ *Альбовъ*. Для ревизіи отчетовъ духовно учебныхъ заведеній за тотъ же годъ—предсѣдателемъ священникъ Іоаннъ *Родниковъ*;

членами: священникъ *Перикль-Антонъ-Оглу* и учитель Симферопольскаго духовнаго училища *Михаиль Тихвинскій*.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 25 января за № 775, послушница Алешковскаго женскаго монастыря *Пелагія Кузинова*—экономкой монастыря; отъ 25 января за № 776, послушница того же монастыря *Таусія*—благочинной.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 28 января за № 747, іеродіаконъ Бахчисарайскаго Успенскаго скита *Кирилль*—въ должности ризничаго.

Утверждены церковными старостами:

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 15 января за № 330, крестьянинъ *Илларіонъ Бѣликъ*—къ Рождество-Богородичной церкви села Корниевки, Мелитопольскаго уѣзда; отъ 16 января за № 388, крестьянинъ *Онуфрій Кузьменко*—къ Александро-Невской церкви села Акъ-Шеихъ, Перекопскаго уѣзда; отъ 16 января за № 389, крестьянинъ *Меодій Вакулинъ*—къ Константино-Еленинской церкви села Митрофановки, Θεодосійскаго уѣзда; отъ 20 января за № 553, мѣщанинъ *Митрофанъ Мирошниченко*—къ церкви села Айбаръ, Перекопскаго уѣзда; отъ 21 января за № 588, мѣщанинъ *Василій Сикаро*—къ Покровской церкви села Судакъ, Θεодосійскаго уѣзда; отъ 25 января за № 703, крестьянинъ *Ѳеодоръ Грабовой*—къ Рождество-Богородичной церкви села Марьяновки, Бердянскаго уѣзда; отъ 28 января за № 704, мѣщанинъ *Антоній Тодоровъ*—къ Пантелеимоновской церкви села Балточокракъ, Симферопольскаго уѣзда.

Уволены:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 21 января за № 569, псаломщикъ села Джанкой Лука *Кротко*—виредь до полного выздоровленія.

Отрѣшены отъ мѣста: Резолюціею Его Преосвященства, отъ 15 января за № 293, псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Перво-Константиновки, Днѣпровскаго уѣзда, *Василій Донцовъ*; и. д. псаломщика *Косьмо-Даміановской* церкви

села Григорьевки, Дніпровскаго уѣзда, *Михаиль Смолий*; Георгіевскої церкви г. Армянскаго-Базара *Василій Лукьянченко*.

Зачисленъ дѣйствительнымъ послушникомъ, резолюціею Его Преосвященства отъ 18 января за № 430, крестьянинъ *Іаковъ Коваленко*—въ Бахчисарайскій скитъ, съ постриженіемъ въ монашество.

Разрѣшено выдать пособіе изъ кассы взаимной помощи единовременно заштатному протоіерею Григорію *Лебедеву*—500 руб.

Разрѣшено постричь въ монашество, резолюціею Его Преосвященства отъ 23 января за № 647, указнаго послушника Бахчисарайскаго Успенскаго скита *Сергія Мазура*.

Предоставлены просфорническія мѣста:

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 23 января за № 652, женѣ и. д. псаломщика *Шелагіи Розовой*—временно при Сергіевскої церкви Большаго Токмака; отъ 23 января за № 652, женѣ псаломщика *Юліаніи Гурьевой*—временно при Троицкої церкви села Могилань, Бердянскаго уѣзда.

И з в ѣ с т і я .

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 января за № 505, вдовѣ діакона *Ольги Кузьминой* назначено пособіе единовременно 50 руб. изъ Симферопольскаго казначейства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 января за № 989, вдовѣ протоіерея *Евпраксіи Оболенской* назначена пенсія въ размѣръ 150 руб., съ 26 іюля 1909 года, изъ Бердянскаго казначейства.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 23 января за № 651, разрѣшено открыть общество трезвости въ селѣ *Чулаковѣ*, Дніпровскаго уѣзда.

Присоединены къ православію:

Мѣщанка посада Свяцкой, Черниговской губерніи, Суражскаго уѣзда, Анна *Красотина*, 20 лѣтъ, изъ толка приѣмлющихъ Бѣло-Кривницкое священство.

Александровско-Грушевскій мѣщанинъ Григорій *Чеботаревъ*, 15 лѣтъ, изъ раскольниковскаго безпоповщинскаго толка, съ оставленіемъ ему прежняго имени.

Волею Божіею скончались:

Заштатный священникъ Іоаннъ *Тихоновъ* (11 января).

Иеромонахъ Бахчисарайскаго Успенскаго скита *Иннокентій*, 68 лѣтъ (8 января).

Иеромонахъ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря *Антоній* (7 января).

Заштатный діаконъ Степанъ *Мухинъ*.

Благочинная Алешковскаго женскаго монастыря монахиня *Агатія* (9 января).

Монахиня Катерлевскаго женскаго монастыря *Гансія*.

Отношеніе Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Казанскаго, на имя Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь.

Совѣщаніе по организаціи Миссіонерскаго Съѣзда въ гор. Казани, бывшее 26 января 1909 года, опредѣлило: въ составѣ членовъ Съѣзда желательнo имѣть Епархіальныхъ Преосвященныхъ (въ томъ числѣ Таврической епархіи), или въ качествѣ ихъ замѣстителей—викаріевъ, причемъ всѣ прибывшіе на Съѣздъ Преосвященные считаются почетными членами. Къ участию въ Съѣздѣ пригласить епархіальныхъ дѣятелей миссіи, на правахъ дѣйствительныхъ членовъ Съѣзда, команди-

рованныхъ Епархіальными Преосвященными, въ числѣ коихъ желательно имѣть специалистовъ миссіонеровъ, преподавателей миссіонерства и двухъ представителей духовенства инородческихъ приходовъ. Лица, представившіе доклады по вопросамъ Съезда, если таковыя доклады будутъ одобрены Подготовительною Коммиссіею, также пользуется правами дѣйствительныхъ членовъ Съезда. Означенные доклады должны быть представлены къ 1 марта 1910 года. Допустить также къ участию въ Създѣ всѣхъ пастырей церкви, прибывшихъ на създъ съ разрѣшенія своего Епархіальнаго Начальства, съ правомъ участія въ Коммиссіяхъ и общихъ собраніяхъ.

Всѣ эти опредѣленія утверждены указомъ Св. Синода, отъ 20 іюня 1909 года, и временемъ Създа назначены дни 13—26 іюня 1910 года.

Почтительно извѣщая Васъ о семъ и прилагая при семъ программу вопросовъ подлежащихъ обсужденію на Създѣ, усерднѣе прошу Васъ пожаловать на означенный Създъ и оказать возможное содѣйствіе къ разрѣшенію поставленныхъ вопросовъ, какъ лично, такъ и чрезъ назначенныхъ для того, по Вашему усмотрѣнію, лицъ.

П Р О Г Р А М М А

вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на Миссіонерскомъ Създѣ въ Казани *)

А) По христіанскому просвѣщенію инородцевъ.

I.

1. Историческое прошлое въ жизни русскихъ инородцевъ вообще и крещеныхъ инородцевъ въ

*) Печатается по распоряженію Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго, къ свѣдѣнію духовенства и другихъ ревнителей православной вѣры, причемъ, согласно Архипастырскому распоряженію, предлагается лицамъ, имѣющимъ какія-либо свѣдѣнія или собранія по вопросамъ сей программы, представлять таковыя на имя Его Преосвященства.

частности. Исторія христіанскаго просвѣщенія инородцевъ. Современное положеніе крещеныхъ инородцевъ, ихъ отношеніе къ русскимъ. Религіозно-нравственное состояніе крещеныхъ инородцевъ, какія и чьи вліянія они нынѣ испытываютъ на себѣ.

2. Положеніе крещеныхъ инородцевъ среди магометанъ, язычниковъ и отступившихъ отъ православія инородцевъ и безпомощность ихъ въ юридическомъ отношеніи.

3. Какія новыя теченія наблюдаются среди некрещеныхъ инородцевъ Россіи, откуда они происходятъ и подъ чьимъ руководствомъ они принимаютъ то или другое направленіе; новыя образовательныя движенія въ школахъ некрещеныхъ инородцевъ (три типа такихъ школъ) и возможность наблюденія надъ этими движеніями.

4. Чѣмъ объясняется активное, хотя и неравномѣрное по разнымъ епархіямъ, наступленіе инو-вѣрія на православіе. Пропаганда ислама и организація этой пропаганды, способы и средства ея, отатариваніе инородцевъ и значеніе его въ государственномъ отношеніи.

II.

А) 1. Воздѣйствіе церкви и духовенства на инородцевъ и необходимыя условія для этого.

2. Церковно-приходская жизнь инородческихъ приходовъ и развитіе въ нихъ приходскихъ организацій; какъ и въ какой мѣрѣ осуществлены правила объ устройствѣ миссіи, утвержденныя Св. Синодомъ 20—26 мая 1908 года.

3. Состояніе церковной дисциплины, искорененіе обрядовъ и обычаевъ, чуждыхъ христіанству и имѣющихъ языческое и или магометанское происхожденіе.

Б) 1. Система инородческаго просвѣщенія Н. И. Ильминскаго и значеніе ея въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ; всегда ли примѣнялась

она надлежащимъ образомъ въ разныхъ вѣдомствахъ, плоды ея примѣненія въ разныхъ епархіяхъ и учебныхъ округахъ.

2. Школьное дѣло среди инородцевъ, школы различныхъ типовъ и вѣдомствъ. Значеніе школьнаго преподаванія Закона Божія въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ и желательная постановка его.

3. Матеріальное положеніе учителей инородческихъ школъ и средства къ его улучшенію.

III.

Миссіонерскія мѣропріятія по отношенію къ инородцамъ.

1. Не слѣдуетъ ли имѣть особаго проповѣдника слова Божія среди инородцевъ? Онъ же могъ бы быть завѣдующимъ и инородческой миссіею въ епархіи и руководителемъ инородческихъ священниковъ-миссіонеровъ въ трудномъ ихъ служеніи.

2. Современное матеріальное положеніе духовенства и способы къ улучшенію въ инородческихъ приходахъ этого положенія, привлеченіе въ инородческіе приходы лучшихъ кандидатовъ священства.

3. Участіе учителей инородческихъ школъ въ веденіи религіозно-нравственныхъ бесѣдъ съ взрослыми инородцами.

4. Привлеченіе ревнителѣй вѣры изъ мірянъ къ миссіонерской и церковно-просвѣтительной дѣятельности.

5. Устройство временныхъ курсовъ съ простецами-ревнителями православія по религіозно-нравственнымъ вопросамъ; устройство районныхъ кратковременныхъ пастырскихъ, учительскихъ и под. курсовъ.

6. Устройство молитвенныхъ домовъ и подвижныхъ храмовъ.

7. Устройство проповѣдническихъ и публичныхъ бесѣдъ съ инородцами.

8. Районная организація просвѣщенія среди

инородцевъ одного языка, разбросанныхъ по разнымъ епархіямъ.

9. Организація миссіи при мужскихъ и женскихъ монастыряхъ и открытіе новыхъ инородческихъ обителей.

10. Преобразование Казанскихъ двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ съ увеличеніемъ программы и продолжительности курса ученія до четырехгодичнаго, учрежденіе стипендіи на миссіонерскихъ курсахъ отъ инородческихъ епархій, расширеніе курса по преподаванію востоковѣдѣнія. Устройство особыхъ классовъ изученія восточныхъ языковъ и учрежденіе новыхъ школъ по образцу инородческихъ центральныхъ по системѣ Ильминскаго; значеніе для миссіонерскихъ цѣлей церковно-учительскихъ школъ.

11. Вопросъ о миссіонерскомъ институтѣ въ Москвѣ.

IV.

Литература и издательская дѣятельность.

1. Татарско-мусульманская періодическая пресса и книгоиздательская дѣятельность въ Россіи и заграницей и отношеніе ея къ инородческому вопросу.

2. Состояніе издательской дѣятельности по отдѣльнымъ епархіямъ для просвѣщенія инородцевъ въ противовѣсъ магометанскимъ изданіямъ какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на татарскихъ нарѣчіяхъ.

3. Объединеніе инородческихъ епархій въ дѣль просвѣщенія инородцевъ, напр. въ отношеніи изданія органа печати, посвященнаго вопросамъ инородческаго дѣла и проч.

4. Основаніе центральнаго противомагометанскаго полемическаго журнала, который отвѣчалъ бы на всякія нападки на христіанство магометанскихъ изданій.

Б) По противоламской миссии.

I. Справка по истории развитія ламаизма въ калмыцкихъ степяхъ и его современное состояніе.

Стремленіе ламаизма къ поднятію своего умственнаго и нравственнаго уровня.

II. а) Историческое прошлое православной миссии.

б) Ея настоящее состояніе въ епархіяхъ
а) Астраханской, б) Ставропольской, в)
Донской.

в) Степень усвоенія христіанства крещеными калмыками.

г) Школы и обученіе въ нихъ.

III. а) Причины слабаго проникновенія христіанства въ среду калмыковъ.

д) Насколько удовлетворительна современная миссія среди калмыковъ и язычниковъ.

IV. Мѣры къ усиленію христіанской проповѣди среди ламаистовъ.

а) Желательная постановка миссіонерскаго дѣла.

б) Желательная постановка школьнаго обученія.

в) Приготовленіе путемъ школы свѣдущихъ миссіонеровъ и ихъ помощниковъ.

г) Переводческая дѣятельность.

д) Учрежденіе миссіонерскихъ монастырей.

Мѣры борьбы съ магометанствомъ въ Туркестанскомъ краѣ.

1. Открытіе за счетъ казны въ русскихъ поселкахъ церковныхъ школъ и введеніе въ ихъ программу краткаго знакомства съ исторіей и обличеніемъ ислама.

2. Открытіе въ разныхъ мѣстахъ Туркестанскаго края постоянныхъ или временныхъ противомагометанскихъ миссіонерскихъ курсовъ для ознакомленія священно-церковно-служителей и учителей церковно-приходскихъ школъ съ указаніемъ

мѣръ борьбы съ магометанской пропагандой и съ лжеученіемъ ислама, съ отпускомъ на эти курсы средствъ отъ Святѣйшаго Синода, такъ какъ мѣстныхъ средствъ на это въ Туркестанской епархіи нѣтъ.

3. Учрежденіе въ Туркестанскомъ краѣ, съ содержаніемъ отъ казны, должности одного противомагометанскаго миссіонера, какъ главнаго организатора и руководителя епархіальными учрежденіями противомагометанской миссіи.

4. Учрежденіе въ городѣ Вѣрномъ школы для взрослыхъ по программѣ проектируемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ пастырскихъ школѣ.

5. Учрежденіе въ Туркестанской епархіи Ташкентскаго викаріатства, съ тѣмъ, чтобы на Преосвященнаго Викарія возложены были обязанности главнаго начальника и руководителя противомагометанскихъ миссійскихъ учрежденій, и чтобы онъ имѣлъ мѣстожительство въ гор. Ташкентѣ.

— 6. Ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о скорѣйшемъ и безотлагательномъ открытіи въ Туркестанской епархіи въ городѣ Вѣрномъ миссіонерскаго средняго духовно-учебнаго заведенія, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, безъ древнихъ и новыхъ языковъ, но съ изученіемъ киргизскаго и сартовскаго нарѣчій, арабскаго языка, а также противораскольническихъ и противосектантскихъ предметовъ.

Программа эта утверждена Св. Синодомъ по опредѣленію 9—12 іюня 1909 года за № 5060.

**Краткій отчетъ по эмеритальной кассѣ духовенства Таврической епархіи
за 1909 годъ.**

Названіе счетовъ.	Оставалось на 1 января 1909 года.		Поступило въ 1909 году.		ВСЕГО.		Израсходи- вано въ 1909 году.		Остается на 1 января 1910 года.	
	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.
1. Касса	260	76	61899	87	62160	63	61907	45	253	18
2. Цѣнности (% бумажн):										
Въ Губернск. Казнач.	601300	—	55000	—	656300	—	3000	—	653300	—
Севаст. Отд. Госуд. Банка	34100	—	—	—	34100	—	—	—	34100	—
Итого	635400	—	55000	—	690400	—	3000	—	687400	—
3. Текущій счетъ въ Губерн. Казн. по книжкѣ № 75476	—	—	46028	13	46028	13	46028	13	—	—
Тек. счетъ въ Петер. Банкѣ	—	—	30362	53	30362	53	2300	—	28062	53
Сберег. касса Госуд. Банка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Книжка № 26268	873	96	2198	54	3072	50	2300	—	772	50
Книжка № 21479	314	50	12	56	327	06	—	—	327	06
Книжка № 25132	30313	75	6325	89	36639	64	36639	64	—	—
Итого	31502	21	84927	65	116429	86	87267	77	29162	09
4. Капиталъ эмерит. кассы	667162	97	75867	23	743030	20	26214	93	716815	27

Въ теченіе 1909 года въ капиталъ кассы поступило:

Членскихъ взносовъ I разряда	11929 р. — к.	
" " " II "	1690 р. — к.	
" " " III "	1170 р. — к.	
" " " IV "	1105 р. — к.	
" " " V "	660 р. — к.	
" " " VI "	3583 р. 75 к.	20137 75
3% сбора съ церковныхъ доходовъ		13537 75
Единовременныхъ взносовъ		86 —
0/0/0 на 0/0 бумаги		26819 44
Прибыли на курсѣ при покупке 0/0 бумагъ		8306 97
Случайныхъ поступлений		— —
Штрафныхъ за просрочку взносовъ.		174 51
Штрафныхъ при переходѣ на высшій съ низшаго разряда		3152 81
Переходящихъ и оборотныхъ суммъ.		3652 —
Итого поступило		75867 23

Въ теченіе 1909 года изъ капитала кассы израсходовано:

Выдано пенсій: по I разряду	8477 р. 81 к.	
" " " II "	623 р. 63 к.	
" " " III "	1323 р. 37 к.	
" " " IV "	975 р. 44 к.	
" " " V "	1003 р. 74 к.	
" " " VI "	3140 р. — к.	15543 99
Расходы по храненію 0/0 бумагъ въ Гос. Бан. и Казн.		31 14
Содержаніе Правленія ам. кас. и канцел.		2361 65
Почтовые расходы		50 67
Канцелярскіе расходы		225 75
Разные расходы		540 88
Расходы по возврату членскихъ взносовъ		353 —
Переходящія и оборотныя суммы		7107 85
Итого израсходовано		26214 93

На 1-е января 1910 года капитала состоятъ 716815 р. 27 к.

На 1-е января 1909 года капитала состояло 667162 р. 97 к.

Капиталь увеличился за 1909 годъ на 49652 р. 30 к.

На 1-е января 1910 года капиталъ кассы имѣеть:

Въ кассѣ	253 18	
Въ Сберегательной кассѣ Гос. Банка и по текущ. счету	29162 09	
Въ 0/0 бумагахъ	687400 —	
Всего		716815 27

Объявленія.

Приглашается къ Введенскому собору города Алексѣй **РЕГЕНТЪ** (голосъ теноръ или бассъ). Годовое жалованье 550 руб. (и доходы). Обращаться къ настоятелю собора. 6—4

Регентъ-практикъ предлагаетъ услуги. Адресовать: Воронежъ, Введенская № 2. С. У. Г.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ. — I. Историческія свѣдѣтельства о лицѣ І. Христа со стороны невѣрующихъ. *Старца Зосимы*. — II. Слово въ день Срѣтенія Господня. — III. Въ защиту „христославленія“. — IV. Осада Троице-Сергіевой лавры. (Къ 300-лѣтію снятія съ нея осады 12 января 1910 года). — V. Письма Преосвященнаго Михаила, почившаго Епископа Таврическаго. — VI. Очеркъ исторіи церковной школы въ Бердянскомъ уѣздѣ за первое двадцатипятилѣтіе (съ 1884 г. по 1909 г.). — VII. Къ юбилею Высокопреосвященнаго Митрополита Флавіана. — VIII. Хроника. — IX. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическая Епарх. Вѣдомости. — I. Высочайшее повелѣніе. — II. Опредѣленія Святѣйшаго Синода. — III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія. — IV. Отношеніе Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Казанскаго, на имя Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго. — Программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на Миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани. — V. Краткій отчетъ по эмеритальной кассѣ духовенства Таврической епархіи за 1909 годъ.

Издатель—Таврическая }
Духовная Консисторія. } Редакторы { Преподаватель духовной се-
 } минаріи *А. Высотскій*.
 } Гермонахъ *Тихонъ*.

Дозволено цензурою Симферополь. — 10 Февраля 1910 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій*.